

A man in a dark, ornate historical coat and hat stands in a field, looking at a woman in a red dress. A wooden house is in the background.

Ольга Шведова

Легенда Валишева

Ольга Шведова
Легенда Валишева

«Автор»

2026

Шведова О. В.

Легенда Валишева / О. В. Шведова — «Автор», 2026

1511 год. Польша. В деревне Валишев живет женщина, потомственная травница. Местный пастор просит епископа прислать инквизитора, обвиняя знахарку в ворожбе. Инквизитор выясняет, что она не виновна, а пастор не чист в своих намерениях. Дело берёт не такой оборот, как хотелось бы настоятелю. Не смотря на то, что в книге герой инквизитор, в ней нет сцен насилия и пыток. Образ инквизитора отличается от привычного деспотичного душегуба. Целью написания данного произведения не является обелить представителя карательной церковной службы и инквизицию в целом, а предложить читателю посмотреть с непривычной, другой стороны на человека, который взял на себя бремя инквизиторских полномочий... Книга разделена на две части: средневековье и наше время. В котором живут потомки инквизитора. Книга имеет некоторые философские размышления автора и затрагивает религиозные темы. Она больше подойдет для тех, кто, любит спокойное размеренное повествование с неординарным сюжетом.

© Шведова О. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая " Инквизитор и Катарина "	6
Предисловие	7
Глава 1 " Письмо из Валишева "	8
Глава 2 " Инквизитор"	9
Глава 3 "Волки"	11
Глава 4" В поле"	12
Глава 5 "В пламени костра"	13
Глава 6 "Снова в пути"	14
Глава 7 "Катарина Качмарик"	15
Глава 8 "Искушение"	16
Глава 9 "Прибытие"	17
Глава 10 "Зачем приехал инквизитор"	18
Глава 11" Обвинение Катарины"	19
Глава 12 "Следствию быть"	20
Глава 13 "Тревожные новости"	21
Глава 14 "Первая встреча"	22
Глава 15 "Травы ползучие"	23
Глава 16 "В яблоневох садах"	24
Глава 17 "Визитёр"	25
Глава 18 "Что сказал Тодеуш"	26
Глава 19 "Старший Сын"	28
Глава 20 " Застольный эпизод "	29
Глава 21 "Богословие Анджея"	30
Глава 22 " Тьма Египетская "	31
Глава 23 "Во рву"	32
Глава 24 " На рынке "	33
Глава 25 " Услуга Катарины "	34
Глава 26 "Откровение Катарины"	35
Глава 27 " Явка обязательна "	36
Глава 28 "Двадцать восьмое июня"	37
Глава 29 "Ангелы и демоны"	38
Глава 30 "Пред лицом суда"	39
Глава 31 " Инквизиционный процесс "	40
Глава 32 " Охота на козулю "	41
Глава 33 "Жена кузнеца"	42
Глава 34 " Корова, сдохшая не кстати "	43
Глава 35 " Пойманная в селки"	44
Глава 36 "Ночь без сна"	45
Глава 37 " Компромат "	46
Глава 38 "Дополнительные сведения"	47
Глава 39 "В узах"	48
Глава 40 "Волк в овечьей шкуре"	49
Глава 41 " Народные гуляния "	50
Глава 42 " Пьяный "	51
Глава 43 " Аугуст заболел"	52
Глава 44 " Сбор от Катарины"	53

Глава 45 "Конфликт"	54
Глава 46 "Дело подходит к концу"	55
Глава 47 "Сжечь ведьму!"	56
Глава 48 " Смерть Катарины "	57
Глава 49 " То ли сон, то ли явь "	58
Глава 51 " Заключение "	59
ЧАСТЬ ВТОРАЯ .	60
ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ СПУСТЯ .	60
Предисловие.	60
Глава 1." Весна в Варшаве "	61
Глава 2 "Ян Колежинский"	62
Глава 3 " В кофейне над рекой "	63
Глава 4 " Что общего между ведьмами и восьмым марта "	64
Глава 5 "Загадочный предок"	66
Глава 6 " Удивительный дом"	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ольга Шведова

Легенда Валишева

Часть первая " Инквизитор и Катарина "

Все, что описано в этой книге, не имеет исторического подтверждения, а персонажи прототипов. Но жизнь полна загадок, и возможно в ней была похожая история "

Предисловие

На протяжении нескольких столетий на территории Европы свирепствовала инквизиция. Преследуя еретиков и тех, кто подозревался в связи с дьяволом, инквизиторы приговаривали виновных к разного рода наказаниям, вплоть до сожжения на кострах. До наших дней дошли документы, в которых описаны изуверские методы, применяемые для обвиняемых. Все эти истории представляют судебную службу Католической Церкви исключительно чудовищной и деспотичной. Образ инквизитора всегда сопровождается виселицей, дыбой, железной девой, и множеством других орудий пыток. Тем не менее среди служащих в этой церковной карательной системе были те, кто осуждал такую экзекуцию и вёл свою деятельность избегая кровавых методов. В этой книге я предлагаю читателю другой образ служителя этой организации. Многие имена и личности канули в лету и мы никогда о них не узнаем, возможно мои герои воссоздадут одну из тех историй, которая вполне могла бы быть. Целью написания этой истории не является желание оправдать инквизицию, поскольку вся эта деятельность далека от учения Христа, да и я сама не католичка что бы ратовать за деноминацию, обеляя её репутацию. Скорее всего мне хотелось бы представить читателю не орденарную и разрушающую стереотипы историю.

Глава 1 " Письмо из Валишева "

Польша. 1511 год. Сквозь разноцветные витражные стекла в узких высоких оконных проёмах в комнату просачивался утренний солнечный свет. Он мягко разливался по полу и стенам, и чем выше поднималось солнце, тем более и более, не смело и мягко этот свет наполнял комнату. Ночной полумрак отступал и очертание всего интерьера становилось все яснее и яснее. Из контурных невнятных фигур все силуэты предметов находящихся в комнате становились плотнее и выходили из тени как будто после пробуждения. У стены стояла небольшая софа на четырех изогнутых ножках. Она была обита оранжевой тканью. По обе стороны от софы стояли два комода в стеклянных дверях. Окна, сквозь которые вошел солнечный свет, на сколько у него хватило сил пробраться сквозь тёмные витражи и овладеть пространством, находились слева от этого мебельного ансамбля, а напротив от него, ближе к противоположной стене на которой висела огромная в тяжеловесной раме картина с изображением распятия. стоял массивный дубовый письменный стол на толстых ножках. Внизу эти ножки изображали львиные лапы, а верхняя их часть увенчивалась львиной мордой с длинной гривой. Ножки держали столешницу, царга под которой была так искусно исписана резчиком по дереву, что с первого взгляда нельзя было разобрать что из себя конкретно представляли фантастические причудливые узоры. Однако приглядевшись можно было увидеть, как между собою переплетались лианы с резной листвой, под которой то тут то там были спрятаны плоды похожие на гроздь винограда, а меж лианами, как бы вплитаясь в них, извивались змеи и прыгали маленькие птички. За столом сидел полный седовласый человек. Его круглый подбородок был спрятан под коротко стриженной бородой. а над верхний выступающий губой располагались тонкой полоской усы. В руке мужчина держал письмо, содержание которого было следующим: Вот уже год, как я поставлен совершать служение пастыря в Валишеве и близлежащих поселениях. Среди вверенных мне душ есть женщина, которую зовут Катарина Качмарик. Неоднократно на неё поступали доносы о том, что она занимается изготовлением отваров по своим тайным рецептам, ходит по вечерам к лесу и даже видели, как она поклонялась деревьям. В травах и растениях Катарина видит живых существ. Вот уже несколько месяцев Катарина живёт затворницей после того, как пропал её муж. Ходят слухи, что она извела его своим колдовством. а две седмины назад, после того, как кузнец Лешик принял отвар, предложенный Катариной, он вскоре скончался. Опасаясь того, что вверенная мне душа связана с дьяволом, я прошу прислать инквизитора для исследования этого дела. "Дочитав до конца, епископ положил письмо на стол, вздохнул и закрыл глаза. Посидев так несколько секунд, он сжал закрытые веки и потрясая головой открыл их. Уже совсем рассвело. Епископ затушил горящую на столе свечу, которую зажёл в предутренних сумерках, встал и вышел из комнаты.

Глава 2 " Инквизитор "

Маленькая повозка с закрытым кузовом, обитая кожей, и запряжённая двумя чёрными жеребцами, переваливаясь с боку на бок тряслась по кочкам и ухабам. В ней ехал инквизитор. Худощавый, с тонкой светлой кожей лица, почти что просвечивающейся насквозь. У него были жидкие, светлорыжие волосы, которые росли в хаотичном направлении, такая же рыжая редкая борода и усы, такие же светло рыжие, такие же редкие. Левый глаз инквизитора по причине травмы, которую он получил ещё в детстве, был белесым без зрачка. Не смотря на свою непривлекательную наружность, священник являлся человеком внутреннего достоинства, ценил музыку и читал много книг. Он занимался наукой и потому имел образ мысли не фанатичного преследователя, а был человеком трезвого ума, обдумывающим свои действия. Что же самое главное было в его персоне - его преданность своему служению Святой Церкви. По этой причине брат Анджей, так звали инквизитора, был послан епископом в поселение Валишев, из которого недавно пришёл донос на некую Катарину, обвиняемую в ворожбе и идолопоклонстве. Епископ незамедлительно командировал туда одного из лучших " псов Господних ". Но в отличие от других хранителей стада Христова, этот пёс был не такой злобивый. Брат Анджей считал, что пытки, четвертование и сжигание на кострах противоречили христианскому учению о милосердии. Прошло более пяти лет, как монах Доминиканского ордена вступил в ряды инквизиторской службы, где исполнял свои обязанности не по долгу а по призванию. На этот раз доверенное ему дело он намеревался исследовать на пользу Церкви, не изменяя своим методам. В конце концов цель инквизиторской службы - спасение заблудшей души и её раскаяние. Тем временем повозка уже несколько часов тряслась по дороге. Управлял ею извозчик Ёжик, который был приставлен к представителю следственного органа католической церкви не только как помощник, но и возницей по необходимости: - "С запада ветер гонит в нашу сторону большую черную тучу. Будет гроза!" - закричал Ёжик, обращаясь к своему пассажиру: - Возьми мой плащ, Ёжик !. Он сшит из толстой кожи и хорошо отталкивает воду. - предложил инквизитор - Нет! Я откину козырёк и спрячусь под него! Но если дождь будет косой и сильный, придётся потом меня выжимать. - Ёжик засмеялся. - Поворачивай в лес, там переждём непогоду. - предложил инквизитор. - "Скоро стемнеет, а в лесу могут быть голодные звери. Поедем дальше!. Не впервый раз мне приходится править вожжи в дождь!" - "Дорога впереди поворачивает в лево, пришпорь коней, Ёжик, может мы обгоним дождь". - "Нет! Туча идёт оттуда, и скорее всего на том участке дороги она уже делает свое мокрое дело!" Огромная, тяжеловесная мрачная хмарь снялась с верхушек деревьев и, гонимая ветром, мчалась на встречу экипажу. Треск грома как будто тяжелым молотом ударил по наковальне так, что казалось задрожала земля, вобрав в себя всю мощь этого удара. Молния перечеркнула небо дважды и дождевая туча, достигшая путешественников, поглотила дневной свет. Стало мрачно и холодно. Дождь лил таким потоком, будто вся вода, которая не изливаясь в течении года, собралась в одном месте и прорвала небесный купол. Очень скоро дождь залил дорогу так, что она превратилась в грязь.. - "Брат Анджей! Колёса увязли, кони сами не вытянут!. Надо толкать! Если не поможешь, будем тут в грязи сидеть!" - закричал извозчик. Инквизитор выскочил из повозки, и подперев кузов с боку, вместе с Ёжиком стал её раскачивать. Дождь мощными потоками хлестал по лицу.. Одежда прилипла к телу и затрудняла движения. Грязь налепала на колёса и они увязали всё глубже. Ёжик достал с крыши кузова плоский длинный брус и подsunул под колесо: - Но !Но! Тяни! - кричал он своим коням. Телега стала понемногу двигаться вперёд разметая грязь. Вдруг вдали послышался вой. - "Волки! Быстрее! Надо ехать отсюда!" Инквизитор навалился всем телом на угол кузова и с громким криком, стал раскачивать повозку и толкать вперед, сконцентрировав всю свою мужскую силу в верхней части тела и рук. Ноги заскользили в разрытой колесами калие и Анджей не удержавшись, упал в мокрую растоптаную сапогами

и развороченную земляную кашу. Вой приближался. Уставшие и вымокшие кони, почуяв волчий дух и опасность, стали дёргаться и ржать. Они отчаянно месили копытами грязь, в которую увязли по самое пястье, но желание жить пробудило в молодых скакунах новые силы. Они дернулись вперёд и повозка, поддавшись этому рывку, наконец вылезла из глиняной ловушки.

Глава 3 "Волки"

Кони заметно нервничали. Их ноздри раздувались. Они мотали головами из стороны в сторону и били копытами о землю. Со слипшихся прядей гривы по их мощным шеям текли грязные потоки воды. - Быстрее! Быстрее садись в повозку!- кричал Ёжик, хватая вожжи. Инквизитор, потеряв чувство пространства и времени, весь измазанный липкой землей, цепляясь мокрыми руками за всё, что под них попадалось, что есть силы перебирая ногами по скользкой размятой дороге, стал пытаться подняться. Он почти ничего не соображал, но врождённое чувство самосохранения инстинктивно пробудило в нём желание спастись. И это желание придавало ему силы и ловкости. Встав на ноги и не помня себя, брат Анджей добрался до входного проема повозки. Он ещё не успел полностью забраться внутрь, как извозчик стал хлестать коней, и те охотно ему подчинились, потащив за собою фургон на тяжёлых, от забившихся землей, колёсах. Волчья свора, отбившаяся от своей стаи, показалась на горизонте и, увидев вдали одиноких путников, ринулась в их сторону. Изголодавшиеся, готовые наброситься на всё, что может утолить их потребность в пище, звери стремительно приближались. Ёжик хлестал лошадей по мокрым дрожащим бокам, заставляя выкладываться полностью. Их мускулатура напряглась и в единой связке приводила тела в движение. Волчья свора, подгоняемая голодом, приблизилась на расстоянии двух-трех прыжков. Один из хищников нацелившись на ноги бегущего скакуна, прыгнул что бы вцепиться в жертву. Но попав под копыта, сам оказался ею. Запутавшись в ногах бегущей лошади, волк был затоптан и с переломанным позвоночником отброшенный под колёса, окончательно задавлен. Его серый собрат, с горящими от злости глазами, поравнявшись с бегущими конями, искал удобного момента, что бы сделать прыжок и вцепиться в горло жеребца. Ёжик предугадав его намеренье, стал хлестать волка плетью. - Топор! Топор под сиденьем!- закричал Ёжик. Инквизитор бросился на пол и быстро начал шарить под поперечной широкой доской, служившей пассажирским местом. Отбрасывая солому, он нащупал завернутый в грубую рогожу топор - короткое топорище с острым изогнутым как полумесяц лезвием. Крепко сжав рукоять, твердой рукой Анджей метнул оружие в бегущего зверя. Удар, и оно поразило цель. Смертоносным железом топор вошёл глубоко в холку. Испуская протяжный скулёж, зверь в предсмертных судорогах кубарем отлетел на обочину, и закорчился в агонии. Зловещая серая компания оставшись совсем малочисленной, стала умерять свою прыть, видимо испугавшись того, что происходило с их сородичами. Один из хищников на последок подбежал к зарубленному собрату. Склонившись над ним, волк стал облизывать окровавленную тушу и шевелить лапой распластавшийся со взбитой шерстью труп. Бездыханный и жалкий, он лежал на обочине дороги, больше напоминая свалывшийся шерстяной тюк с волчьей головой с озлобленным оскалом. В стеклянных глазах застыл холод смерти. Убедившись, что товарищ сдох, зверь побежал за уходящей компанией серых. Волки приняли своё поражение.

Глава 4" В поле"

Убедившись, что опасность миновала, Ёжик, жалея загнанных коней, стал натягивать вожжи, замедляя скач. - Пррр! Стой!-закричал он. Набрав скорость и войдя в раж, вороная пара ещё долго сохраняла инертность, спуская обороты. Вместе с волками дождевая туча тоже осталась позади, и это явление создавало такое впечатление, как будто-то Ёжик и инквизитор миновали какой-то дьявольский участок пути, на котором туча и волки были в сговоре против них, действуя сообща, чтобы погубить. Вечерние сумерки стали опускаться на землю, предвещая ночи. Вскоре совсем стемнело, и Ёжик правил повозку, освещая свой путь зажжёнными факелами, размышляя о том, как и где устроится на ночлег. -Надо устроить привал-крикнул он своему пассажиру. Анджей показал рукой вперёд: "Смотри Ёжик, там вдали что-то горит. Похоже, в поле костёр. Подъедем поближе, посмотрим, кто это, может пристанем к ним." Ёжик направил коней, ориентируясь на горящее пламя. Оказалось, это были пастухи, содержащие ночную стражу. Остановившись, Ёжик соскочил с козел и поспешил к ним: -Вечер добрый, паны. Примите уставших путников? - Кто такие?- спросил басом самый старший. - Дознавателя в Валишев везу. - Дознавателя?- удивился тот же бас- И кого дознавать будете? - Видно, есть кого, раз везёт.- вступил в диалог еще кто-то -Распрягите коней, садитесь к костру. Откуда слякоть? -. Под дождь попали, и от волков еле ноги унесли."Взяв под узды вороных, Ёжик подтянул экипаж к стоянке пастухов. Из кабинки показался Анджей..Распознав в нем инквизитора, овцепасы меж собой переглянулись, и один из них протяжно присвистнул. Как хорошо было у костра! Жар пламени согрел продрогших путников и просушил одежду. Старшего среди пастухов звали Тодеуш. Он щедро разложил перед гостями имеющиеся запасы провизии:.- Ешьте! Вот хлеб, мясо, пиво. У нас не убудет..А что, в Валишеве ересь завелась или что?- спросил он, обращаясь к инквизитору - Отправлен выяснить. Еще далеко до Валишева? - Три версты.- ответил Тодеуш.- И кто же?- не унимал он свое любопытство. - Катарина Качмарик. Знаете ее? -Да. На краю селения живет у леса. Мужик её в лесу сгинул, может волки загрызли или медведь поломал, так она с тех пор затворницей стала. - А может она ведьма? -вступил в разговор Казимир, один из стадников, подбрасывая в костер полено. -.Да все они ведьмы! - -Кто? - Бабы! Кто? Что твоя Марта не ведьма? Ты же сам говорил что всю кровь из тебя выпила! -. Раз кровь выпила, стало быть вурдолачка она, а не ведьма! Ведьмы кровь не пьют, они на мётлах летают и с дьяволом, который к ним в виде козла приходит, хороводы водят, а на твою Марту никакой козел не позарится. Только тебя она и смогла охомутать.- смеялись мужики. - В девках Марта красоткой была, за ней многие ходили. - А теперь почему не красотка, ты что на ней поле пашешь!? - Да я тебе!!- Казимир подался вперёд, приближаясь к подтрунивавшему над ним Витольду (так звали третьего из скотоводов) -Тише ! Ссору чинить задумали!? - остановил разгорячившихся товарищей Тодеуш. Пастухи продолжали смеяться и подшучивать друг над другом: - Да уж, бабы-это напасть. И зачем их Бог создал? - А рожать кто будет? - Да вот хотя бы и ты!. Родил же как-то Авраам Исаака! - Это же надо в старинное время и мужики на сносях были- не унимаясь, иронизировали они между друг другом. - Земля то вон какая большая! Её наполнять надо было! Видать не управлялись бабы одни. - А теперь Боже избавил нас от это напасти! - Я лучше поле похать буду и скот пасти, мне и этой заботы хватает. -А если бы всё на мужике было, что бы бабы делали? - Ничего! С утра до ночи ляды бы точили, а теперь хоть делом заняты!" Смех пастухов был заразителен, и инквизитор, хотя и был человеком сдержанным и степенным, снисходительно улыбался, учитывая их наивное невежество. Мужики разошлись в своём веселье, и время проходило в живой атмосфере. Вечер продолжался.

Глава 5 "В пламени костра"

Треск сухого хвороста, пожираемого огнем, располагал к уюту и безопасности. Звездный шатёр неба был низким, и созвездия Большой Медведицы, Кассиопеи и Ориона отчетливо читались на его полотне. Между тем, как необразованные пастухи, подтрунивая друг друга, смеялись, инквизитор, замороженный огнем костра, пребывал в чувстве глубокого умиротворения и полуотрешенности. Жёлто-красные языки пламени облизывали древесину, обволакивая её и постепенно поглощая, овладевали ею полностью. Анджей был как будто загипнотизирован этим огненным танцем, который разбрасывая искры от пульсирующего ритма переходил в плавное движение, словно какой-то невидимый факир играя на дудочке, управлял им. Присутствуя в кругу общения, инквизитор понемногу отделился от них за невидимую грань в другую реальность, в которой голоса смеющихся пастухов и Йежика стали похожи на эхо. Он понимал и слышал их разговоры, но был безучастен. Инквизитор смотрел в пламя. Незаметно для него самого подсознание увлекло его в лабиринты памяти, и в бликах огня он увидел лицо молодой светловолосой женщины в венке, сплетенном из полевых цветов. Это была его мать. Она тянула к нему руки и ласково звала: "Анджей... Анджей, сынок, иди скорей ко мне." Он увидел себя - маленького босоногого мальчика, весело смеющегося и бегущего по траве в её объятия. Вернулся из мира грёз инквизитор от того, что кто-то тряс его за плечо. - Брат Анджей, скажи им, почему бабы склонны к ворожбе и путаются с лукавым? - Это связано с тем, что в Эдеме змей-искуситель сначала к Еве обратился, предлагая тайные знания через вкушение плода с дерева познаний. - не задумываясь, ответил инквизитор. - поэтому считается, что женщина более склонна к его влиянию. Так считают многие наши богословы. В тоже время, женщина - это дверь, через которую мы входим и в жизнь, и в смерть одновременно, потому что, рождаясь, мы неизбежно начинаем путь к смерти. К вечной жизни и к вечной смерти, в том и был замысел Божий - что бы человек избрал в этой жизни сам кому он будет служить." Пастухи, изумленные ответом, молчали. Тодеуш пристально посмотрел на Анджея: "Значит инквизиция по душу Катарини к нам прислана? Кому же она покоя не дает, интересно?... Хотя догадка имеется... Мда..." - не отводя взгляда от Анджея, Тодеуш уверенно продолжал: "Катарина хорошая пани. Жену мою, когда она после родов ослабла, на ноги подняла. Ты заходи ко мне, я в яблоневых садах живу. Хозяйка у меня радушная и сын растёт, ему полезно будет с умным человеком поговорить. Приходи" - Тодеуш настойчиво смотрел не моргая, как будто что-то говорил взглядом ему одному. Принимая приглашение, инквизитор кивнул головой. Анджей опять стал смотреть на костёр. От усталости и тепла его разморило, в голове поплыл туман, а веки стали тяжелеть. Снова он услышал смех из своего детства. Смех маленького мальчика - свой смех, и увидел, как светловолосая женщина в белом льняном платье, с венком на голове, держит его за руки и кружит, кружит счастливое дитя. Укутавшись в плащ, Анджей лёг на землю, и пламя костра для него погасло.

Глава 6 "Снова в пути"

Предрасветное зарево зарделось на горизонте. Стая птиц, испугавшись чего-то, резко поднялась от земли и разлетелась в разные стороны, крича. Не смело и торжественно наступал новый день. Стоянка овцепасов намочла от утренней росы, и только в их тесном круге, где еще теплился вчерашний очаг, было более-менее комфортно. Кони мирно паслись среди овец. За ночь они отдохнули и восстановили силы, и теперь могли тянуть свою повозку дальше. Не мешкая, путники собрались в дорогу и, снявшись с ночной стоянки, двинулись в путь. Инквизитор сел рядом с Ёжиком на козлы, и преломляя между собою хлеб, они обменивались редкими фразами. Вдоль дороги по обе стороны пролегали поля, уходящие ближе к горизонтам в лес. Дикие травы и полевые цветы были как ковёр, сотканный со вкусом. Но разве может природа быть негармонична? Каждый листок и травинка были на своем месте. Каждое насекомое и мошка в картине творения занимая свою нишу идеально вписывались в эту симфонию жизни, которую чья-то невидимая рука играла вот уже несколько веков. Принадлежала эта рука Провидению, воле Которого Анджей решил следовать ещё в ранней юности, когда учился в монастырской школе, и проснувшись однажды ночью, горько плакал от раскаяния, внезапно нахлынувшего на него. Плакал он тогда не осознавая, отчего и почему он каится но, постепенно проникаясь Священными Писаниями, он стал испытывать нарастающее благоговение перед Кем-то Невидимый, Всемогущим и Сильным. Перед Богом, которого он боялся и любил одновременно.. Преодолев две версты, путешественники достигли русла реки. Оно было неглубоким, и средней ширины. Журчание прохладной воды манило путников напиться. Оставив повозку на дороге, Ёжик и Анджей спустились к реке, прихватив пустые мехи, чтобы наполнить их. Пробравшись по выступающим волунам почти в середину потока, Ёжик, присев на корточки, стал умывать лицо и шею фырча от удовольствия: - "Освежает, брат Анджей.!" Инквизитор принимал водные процедуры на берегу, обмывая оголённые по локоть руки, засучив рукава: - " Пора двигаться дальше, Ёжик скоро Валишев. Хорошо бы успеть к полудню." - " Должны успеть, если верить словам пастухов, мы преодолели большую часть оставшегося пути. Я думаю, ещё немного- и мы на месте. " - " На дело с Катариной у меня отведён срок. Чем раньше я займусь им, тем больше смогу выяснить . " - И что если правда она виновна? - Посмотрим, Ёжик. Я склонен вникать в детали, и не рубить сгоряча предавая душу строгому наказанию. Есть много других мер, которые можно предпринять. К тому же к зиме мне надо навестить сестру, опять заболел племянник, поэтому я не намерен задерживаться в этом месте надолго" Наполнив мехи свежей водою, они отправились дальше в путь.

Глава 7 "Катарина Качмарик"

Двумя месяцами ранее, предшествуя событиям, описанным выше. На окраине Валишева, почти у самого леса, стоял добротный деревянный дом. Под навесом с его южного края было развешано белье, а с другой его стороны, по всей стене дома и под лагами крыши были развешаны травы, собранные в пучки. Трав было так много, что от их благоухания дом утопал в богатой палитре благовоний, наполняющих воздушное пространство вокруг него. Травы не только висели пучками, они так же были разложены на подвешенном за углы между столбами навеса, льняном куске ткани. Дверь дома отворилась и на террасу вышла Катарина - худощавая высокая женщина средних лет. Она подошла к бельевой верёвке и ощупывая белье, стала снимать просохшее откидывая его на плечо. Услышав за своей спиной скрип и шорох, Катарина вздрогнула от неожиданности и, обернувшись увидела местного пастора. Прежде чем Катарина обнаружила его присутствие, он тайно наблюдал за нею по ту сторону невысокого забора вот уже несколько минут, пока она ходила по террасе, увлечённая делами. Пастор Габрис пристально, не отрываясь смотрел на неё. Он блуждал глазами по её стройному стану, задерживая взгляд то на длинной тонкой шеи, то на линии бёдер, поднимался к талии и особенно долго задерживался на её груди. Он съедал её глазами, абсолютно, осознавая, что вместе с превозмогающим его вождением, он не только хотел её, но и ненавидел. Однако ненависть его была притуплена чувством стыда, поэтому ощущалась не так явственно как та похоть, которая вот уже несколько месяцев овладевала им. Итак, увидев нежданного гостя Катарина не растерялась и начала диалог первой: "Пастор Габрис?" - обратилась она к нему с вопросительной интонацией. - Здравствуй, Катарина, я прошу прощения за свой неожиданный визит, но по долгу своего положения местного настоятеля, я должен навещать прихожан, которые долгое время не посещают мессу. Катарина подняла край передника, и обтирая им руки продолжала: "Ну что же, раз положение обязывает, тогда и я обязана принять вас, ксёндз. Проходите, калитка открыта." Пастор Габрис вошёл во двор и перебирая чётками медленно подошел к дому, остановившись около ступенек, поднимающихся на невысокую террасу к парадному входу.

Глава 8 "Искушение"

- "После того как твой муж пропал, ты стала совсем нелюдимою. Я не вижу тебя на богослужениях. Ты не принимаешь причастие и не приходишь на исповедь. Как доверенное лицо Церкви, я должен проявлять попечение о вверенных мне душах. И я опасаясь, не оставила ли ты, Катарина вместе с посещением служений и самого Бога." - "Что вы пастор Габрис, разве я могу? Будьте уверены, что Бога я не оставила. - "Тогда почему ты не приходишь? В чём причина? Доверься мне, Катарина, я ведь искренне забочусь о тебе." Пастор Габрис перебирая чётки, стал медленно подниматься по деревянному лестничному маршу, приближаясь к ней. Катарина попятилась и прислонилась спиной к дверному косяку: - "Я не могу объяснить-заговорила она-" с тех пор как Вайцех пропал, я заболела от душевных переживаний, и встала на ноги совсем недавно, после того, как приготовила себе снадобье и пропила его несколько дней." - "О твоих снадобьях люди много говорят. Кому-то они помогли, а кто-то сомнительно относится к твоему занятию." Пастор Габрис поднялся на террасу и почти вплотную подошёл к Катарине. От неё пахло травами. Он чувствовалось тепло её тела: - "Не бойся, Катарина." - Габрис как-то странно заулыбался и медленно погладил её руку от плеча до локтя. Она отступила от него. Пастор почувствовал как забило его сердце и ему захотелось вдруг обладать ею, как хищник обладает своей добычей. Все, что его держало, это ряса, в которую он был одет и чётки, который как будто напоминали ему, кто он есть на самом деле. - "Что за снадобье, ты варишь тут? Может ты небогоугодным делом занимаешься? Всё твоё занятие давно бы могло обернуться против тебя, и только благодаря моему покровительству ты, Катарина ещё не предана в руки инквизиции." Услышав эти слова, в которых звучала тень угрозы, Катарина стремительно посмотрела на Габриса. Он опять стал улыбаться той же странной, ехидной улыбкой в которой так же читалось недвусмысленное плотское желание: "Люди всякое о тебе говорят"- многозначительно протянул он, перебирая пальцами оборку на ляжке её передника. Она небрежно убрала его руку, и взявшись за ручку входной двери, строго сказала: "Благодарю вас за визит, пастор. Я очень признательно, но если у вас ко мне всё, я буду заниматься делами." Габрис оставил Катарину и, раздражённый её, как ему показалось, дерзостью, приехав домой, немедленно сел за письменный стол, что бы написать письмо, которое он начал так "Вот уже год, как я поставлен совершать служение в Валишеве и близлежащих поселениях. Среди вверенных мне душ есть женщина которую зовут Катарина Качмарик..."

Глава 9 "Прибытие"

В средней полосе, ближе к восточной части Польши, в тихом живописном месте, окружённом полями, густым лесным массивом и озерами, располагалось поселение Валишев. Леса здесь были богаты тетеревами и рябчиками. Из крупных обитателей встречались лоси и зубры, из пушных - лисы. В водоёмах водились бобры и рыбы немало. Вся эта живность становилась трофеем звероловов и рыбаков, если они удачно поохотились. Впрочем, с пустыми руками добытчики возвращались редко. Природа в здешних местах была богата и щедра. Наконец показались дома поселения Валишев. Издали они казались как игрушечные. Над некоторыми из них поднимался дым - видимо, топили баню. Эхом разносились звуки мычания коров и лай собак. Солнце стояло высоко и лучи его прогревали тело почти до костей. Нагретый им, полуденный воздух был сухим, и хотелось пить. Напившись холодной речной воды, Ёжежик припустил коней, и они резво побежали вниз со склона, ведущего напрямик в деревню. При въезде в Валишев стояла мельница. Здесь во всю кипела работа. Работники, белые от муки таскали, мешки с зерном на помол и с мукой после помола. Увидев незнакомую бричку, они остановились, любопытно провожая её взглядом. Кто-то даже помахал вслед рукой. За мельницей располагались разные по своему виду дома селян, в основном деревянные. Они стояли по обе стороны дороги, по которой Ёжежик правил повозку. Узнав у прохожих, где можно найти местного пастора, возница направил коней по указанному адресу. Пастор Габрис расположился совсем рядом с небольшой капеллой в низком, но уютном доме, у которого вскоре остановился экипаж, запряжённый двумя чёрными молодыми жеребцами. Пастор Габрис пригласил прибывших в дом. - Я очень рад, что епископ Самуэль так скоро отреагировал. Как сказано в послании к евреям "Берегитесь, чтобы какой горький корень не возник среди вас, и им не осквернились многие." - Значит пастор Габрис, ты совершенно уверен в том, что Катарина Качмарик это горький корень - спросил Анджей. - Как известно, люди служащие дьяволу, такие же искусные во лжи как и он сам. Ибо написано у святого апостола Павла "и сам сатана является в виде ангела света", так же и его последователи могут представлять из себя добропорядочных граждан общества, и под видом благочестия заниматься не богоугодными делами. Лишь тонкие, едва уловимые признаки, которые способен отследить только просвященный Богом человек, могут изобличить того, кто находится в заблуждении и служит сатане. Для этого я и написал епископу Самуэлю, чтобы он прислал человека, рукоположенного на это дело. "

Глава 10 "Зачем приехал инквизитор"

Пастор Габрис сел в громоздкое дубовое кресло и положил руки на подлокотники. Безымянный палец его правой руки был украшен серебряным перстнем с печатью. Потирая большим пальцем об указательный, он продолжал: - Брат Анджей, есть ли у тебя письмо о назначении, присланное вместе с тобою его преподобием? Инквизитор достал скрепленный буллой свиток. Это было письмо о назначении Анджея произвести расследования по делу Катарины, на предмет её причастности к ворожбе в которой она обвинялась, и в прочих неугодных Богу действиях. Инквизитор наделялся властью приговорить обвиняемую к той мере наказания, которую усмотрит соотнося тяжесть вины и предусмотренную святой Церковью повинность. Довольно улыбаясь, пастор Габрис отдал письмо Анджею и потирая руки продолжал: -. "Завтра на богослужении я представлю прибывшего инквизитора народу. Брат Анджей ты можешь обратиться со словом Божиим к прихожанам и наставить их, я охотно выделю для этого время. Но а сейчас я должен представить тебя старосте.". Солтыс оказался из бывших вояк. Во время войны против венгров, он командовал одним из отрядов народного ополчения. Дом бывшего атамана был богатый. Надо сказать, что это был один из тех домов, которые подчёркивают не только достаток и статус владеющего им, но и знатность рода, к которому принадлежал домовладелец. Принимал представителей духовенства местный староста как и надлежало хозяину - приветливо, гостеприимно и щедро. За столом он выглядел мрачно и строго. Густые усы придавали старосте внушительный вид. Он постоянно курил трубку и, прищурившись, смотрел на инквизитора сквозь завесу табачного дыма. - "Что привело в мой дом таких особенных гостей?" - гнусаво загудел бывший атаман, и в очередной раз затянул трубку. Пастор Габрис рассказал о цели приезда инквизитора в Валишев. Солтыс сначала удивился тому, что в поселении вопреки его веденью, ворожбуют, но потом засмеялся: - Никогда бы не подумал, что жена Вайцеха промышляет такими делами. Вот те на! - он погладил несколько раз свои густые усы большой, с толстыми короткими пальцами, рукой - Впервые слышу такое. И что теперь? Первое, с чего надо было начать - это представить инквизитора прихожанам и объяснить цель его приезда.

Глава 11" Обвинение Катарини"

Интерьер внутри капеллы был оформлен в светлых тонах. Высокий потолок и стены аккуратно обшиты осиной. В самом центре, в конце длинного узкого зала, находилась кафедра и стол, на котором стояли два подсвечника со свечами. Вдоль прохода тянулись ряды деревянных скамеек, которые постепенно заполнялись, пришедшими по своему обыкновению на утреннюю проповедь селянами. Среди них были женщины с детьми, старики, мужчины средних лет. Все они оделись сегодня как на праздник - красивые сюртуки, накрахмаленные манжеты и чепчики. Вот забежал мальчишка лет одиннадцати, не больше. Он шустро подбежал к скамейке, прыгнул на неё и вцепившись за края лавочки начал вертеть головой, озираясь по сторонам и болтать ногами в ожидании начала собрания. В углу он увидел маленькую девочку, вероятно, она была его подружкой, потому что он подмигнул ей, и помахал рукой. Тут к нему подседа женщины-его мать и стала успокаивать непоседу. Ох, сорванец! Зал постепенно наполнялся людьми, и с каждым прибывшим атмосфера становилась всё более динамичней. Наконец, пастор Габрис поднялся на кафедру, и с его появлением очень быстро наступил тишина. - В послание святого апостола Павла сказано: " Но боюсь, что бы как змей хитростью прильстил Еву, так и ваши умы не уклонились от Христа," - начал свою проповедь пастор Габрис. Его речь была твёрдой и убедительной. Своды капеллы, благодаря своей конструкции, создавали мощную акустику и голос проповедующего усиливался в несколько раз: -Мы знаем, что в книге Бытие сатана в облики змея предложил Еве знания, которые сделают её равной Богу! Но что может сохранить нас в присутствии Божьем? Послушание Его заповедям! Мы находимся в Эдеме когда наш образ мыслей ограничен рамками дозволенного Богом. Но когда мы увлекаемся помыслами чуждыми учению Господню, мы заблуждаемся и покидаем Эдем! Мы становимся изгнанниками из рая, потому что наш ум бунтует против слова Божьего!" Габрис ненадолго замолчал и посмотрел на слушающих. Стояла мёртвая тишина. Ни звука. Лица прихожан были серьёзными и напряжёнными. Пастор продолжал: -" Те, чьи умы уже увлёт своим змеиным шепотом лукавый, находятся под воздействием ложных откровений и называются еретиками, идолопоклонниками, и ещё хуже- ворожеями! К большому сожалению таковые есть и среди нас!" По залу поползли перешёптывания: " Кто? Когда и как? Да не может ! " - И как священник, я должен разоблачить того, кто уклоняется от путей Господних. Я говорю о Катарине Качмарик.

Глава 12 "Следствию быть"

После того, как пастор Габрис назвал имя известной всем в Валишев женщины, зал наполнился гулом и стал похож на пчелиный улей. Кто-то просто ахал от удивления, кто-то высказывал рядом сидящему соседу свои сомнения. Были и те, кто полностью соглашался с обвинениями в адрес Катарины и одобрительно поддерживал пастора. Тодеуш, сидевший в последнем ряду со своей семьёй, опустил голову и замотал ею из стороны в сторону, выражая категорическое несогласие с тем, что сказал проповедник. Его жена Ганна положила ему на колено руку в знак поддержки: "Пойдём, Тодеуш." - "Подожди, ещё не всё,. Послушаем, что скажет инквизитор." - "Для этого я запросил у епископа Самуэля прислать инквизитора, что он и сделал" Пастор представил Анджея народу. Сделав приветственный жест, инквизитор сложив одна на другую вытянутые перед собою руки, вышел на середину и заговорил: -Институт святой инквизиции существует для того, что бы сохранить чистоту учения нашего Господа. Изобличая заблудшую душу, цель инквизиции вернуть её в лоно Церкви через покаяние. Мы боремся не с еретиками. Наша брань против того, кто оболгивает несчастных! Будучи посланным в вашу деревню для тщательного дознания по делу Катарины, я должен провести исследование и дать ответ его преподобию. Следствие по этому делу начинается с этого дня. Все те, кто может дать какие-либо показания о Катарине, должны будут это сделать! " Анджей посмотрел в глубину зала и увидел того самого пастуха, ночь в компании которого они коротали с Ёжиком во время привала. Тодеуш, оперевшись ногами в пол и крепко сжав руками колени, смотрел на него, не отводя глаз, сурово и пронзительно. Анджей понимал, что пастух с чем-то очень не согласен. Казалось, вокруг него собралась аура не высказанного протеста и негодования. Увидев, что инквизитор смотрит на него, Тодеуш чуть заметно кивнул головой, ухмыльнулся и встав, направился к выходу. Его примеру последовали жена и детей. Когда пастух ушёл, инквизитор осмотрелся по сторонам. Сотни глаз смотрели на него. В них было и любопытство, и страх, восторг и полное безразличие, ехидный блеск и недоверие. Анджей прочёл в глазах сидящих много оттенков человеческих эмоций и чувств. Он подумал: " Они как овцы, не имеющие пастыря. При настоятеле, они как будто не имеют ничего общего с тем учением, которое принес Христос. Скорее всего они ходят сюда по привычке или по принуждению. Хотя, возможно и среди них есть искренние души". Анджей расслабил руки, опустив их по швам, и спокойно пошёл на свое место. В памяти прочно запечатлелись глаза Тодеуша, взгляд которого не давал инквизитору покоя, и он решил выбрать время, что бы навестить пастуха.

Глава13 "Тревожные новости"

Солнце стояло в зените. Небо было ясным и безоблачным. Из-за тяжёлого воздуха было душно и жарко. Может быть всё это атмосферное давление предвещало дождь, который был бы очень кстати, потому что земля потрескалась от засухи. Ей хотелось напиться, что бы дать силу молодым, пробивающимся к поверхности, побегам растений. - Катарина, ты дома? Открой! - в дверь настойчиво постучали. Катарина отодвинула засов и приоткрыла дверь. В проеме показалась фигура соседки Лидии: - Впусти меня, это срочно. - попросила она. Катарина распахнула двери и пропустила соседку. Лидия быстро проскользнула в дом. - Катарина, настойка которую ты дала, закончилась. Она помогает, но мне кажется надо еще, у отца продолжают судороги. - Хорошо, Лидия, я приготовлю. - Но пришла я не только по этой причине. Ты знаешь, что в Валишев приехал инквизитор по просьбе пастора. Тебя обвиняют в делах противных Богу. Плетут о тебе сплетни, будто ты отступила от Церкви и обвиняют тебя чуть ли не в колдовстве! - И ты так считаешь? - Что ты! Если бы я так считала, я бы не пришла к тебе. Но дело серьезное!. - И что теперь? - Катарина, тебе надо бежать отсюда. За домом и хозяйством мы присмотрим. Вспомни, как в соседней деревне повесили старую Ядвигу! - Ядвигу повесили потому что она была преступницей! Что ты так всполошилась, Лидия? - Пожалуйста, Катарина тебе надо хотя бы на время затоиться! - Нет! я ни в чем не виновата. А если подамся в бега, это наоборот навлечет на меня подозрения. Да и как я брошу всё, а вернется Вайцех? - Вайцех! - закричала Лидия - Ты до сих пор его ждешь? Твоего Вайцеа уже давно по кускам растащили дикие звери в лесу!" Услышав такое, Катарина остолбенела на мгновенье. Лидия зажала себе руками рот в испуге от того, что из него только что вылетело. Лицо Катарины и так худощавое, казалось побледнело и вытянулось ещё сильнее. В уголках её больших глаз блеснули слёзы, она в бессилии села на кровать и заплакала закрыв лицо ладонями. - Прости меня, Катарина. - Лидия под села к Катарине и стала успокаивать виноватя себя в неосторожности в словах. Она гладила её по спине и продолжала извиняться. Наконец, взяв себя в руки, Катарина вытерла глаза: - Нет, Лидия, я не уеду из Валишева. Пусть будет то, что будет. А сейчас иди.. Я пойду к лесу, пока не выпала вечерняя роса, надо набрать грыжник для сбора."

Глава 14 "Первая встреча"

- Мы как раз вовремя, брат Анджей! Можешь убедиться"- пастор Габрис подтолкнул Анджея вперёд себя и кивком головы показал направление на что надо обратить внимание инквизитору. Анджей, невольно повинувшись, прищурил глаза. Светловолосая женщина стояла на коленях обращённая лицом к лесу и постоянно делала наклоны. На какое-то время она задерживалась в поклоне, и что самое странное- она переползала с одного места на другое. Анджей посмотрел на Габриса. Пастор перебирал чётки и пренебрежительно улыбаясь, смотрел в сторону Катарины. -Подойдем к ней, пастор Габрис. Я должен увидеть её. - Конечно, как угодно. Катарина аккуратно раздвигая руками травы, небольшим ножиком подрезала стелящийся по земле мелкоцветный плетущийся ковёр из растений. - Катарина Качмарик?- услышала она над собой мягкий и спокойный мужской голос. Она подняла голову. Фигура мужчины в чёрном плаще и шляпе стояла почти вплотную, нависая над ней. Рукою с маленьким ножом, который зажала в грязных от земли пальцах, тыльной стороной ладони она убрала с глаз пряди волос, пытаясь рассмотреть незнакомца. Белесый глаз без зрачка под редкой рыжей бровью вызвал в ней неприятное чувство, которое вскоре сменилось снисходительной жалостью. - "Да, это я" - тихо и медленно ответила Катарина, и поднялась выпрямившись во весь рост. Пред Анджеем предстала высокая худая, но стройная женщина лет тридцати пяти. У Катарины были большие, глубоко посаженные карие глаза. Она смотрела спокойно и уверенно. Взгляд её был тёплым и пронизательным. Светло-русые волосы, собранные и заколатые деревянной застёжкой, слегка растрепались и, запутавшись, прядями рассыпались по лицу. Прямой нос и высокий лоб предавали женщине благородные аристократичные черты. Что особенно подметил Анджей, так это то, что у Катарины была светлая, как будто наполненная сиянием изнутри, кожа. При своём возрасте, женщина выглядела довольно привлекательно, и только морщины в уголках рта и глаз выдавали тот факт, что Катарина уже не молода. - Меня зовут Анджей Бжезинский. По доносу, поступившему на тебя я прислан назначенный епископом Самуэлем. Катарина Качмарик, с этого дня ты находишься под следствием, и тебе запрещено покидать пределы Валишева пока оно не завершится! Прежде, чем Анджей представил себя, Катарина уже догадалась, кто перед ней, но к своему удивлению она не была напугана. Бесплезность убеждения Лидии о том, что надо срочно бежать, стали для неё ещё более очевидны. Катарина никуда не собиралась бежать.

Глава 15 "Травы ползучие"

Всё это время присутствие пастора Габриса было незамеченным, только когда связь между инквизитором и Катарина перестала быть сконцентрированной, он как бы вышел из тени. Периферическим зрением Катарины видела, что рядом с ней и инквизитором стоит еще один человек. Не высокая, коренастая фигура. То, что вместе с Анджеем пожаловал и пастор, Катарину ничуть не смутило. Это было само собою разумеющимся. - Что ты здесь делаешь, Катарины? - Собираю грыжник. - А выглядело так, как будто ты бьешь поклоны - съязвил Габрис. - Приходится бить, грыжник прячется в высокой траве, поэтому я ползаю на коленях и ищу его. - Так кому же ты бьешь поклоны, раз тебе приходится? - Пастор, вы не так меня поняли, я вынуждена находиться в положении похожем на поклоны, но я не занимаюсь поклонением. Габрис вскинул левую бровь и многозначительно посмотрел на инквизитора. - Зачем тебе эта трава? - вступил в разговор Анджей. - Она очень богата целебными свойствами, я сушу её и готовлю сборы от многих недугов. Из неё я делаю настойки, а сок добавляю в мази из козьего жира. - Против каких недугов она? - От болей в суставах и при спазмах во время женских болезней. Настойкой можно промывать язвы и гнойные раны, а при слабом оттоке мочи заваривать как чай. - И кому ты предлагаешь эти сборы? - Я никому их не предлагаю, люди сами приходят ко мне. Даже с окрестных поселений приезжают. Нас знают не только в поселках. Из столицы к моей матери приезжали вельможи, когда она была жива. - Значит этим всем занималась твоя мать? - Уже несколько поколений это ремесло передается в нашей семье по женской линии. Анджей внимательно слушал Катарину. Почему-то он был очарован ею. Вопреки тому, что говорил пастор, Анджей видел очень открытую и умную женщину. От неё, имеющей у определенных жителей Валишева не очень хорошую репутацию, шла положительная и светлая энергия. Анджей чувствовал в её присутствии легкость и желание жить. Такое влияние оказывала Катарины на того, в чьём лице перед ней предстала святая инквизиция с мечом правосудия Божия карающим всех вероотступников и еретиков.

Глава 16 "В яблоневых садах"

Однако это было редкое для Анджея явление- восхищаться кем либо. Поэтому и это очарование не смогло превзойти в нем его привычного состояния-холодного рассудка и самообладания. За годы монашества и служения Церкви, в нём давно уже притупились те чувства, которые разгораются в мужчине при виде женщины, от которой вдруг учащается сердцебиением, а в кровь выбрасывается адреналин. Нет, нет. Он научился держать под контролем всё, что мешало ему думать. То обаяние, которое заставило его чувства на мгновение обостриться, вскоре улетучилось и осталось лишь лёгкое приятное послевкусие. День склонялся к закату и Катарина, наполнив короб из лыка собранными травами собиралась, домой. Пастор Габрис и инквизитор не стали ее задерживать, в этом не было надобности. Времени для общения с нею еще будет предостаточно. Когда Катарина ушла, Анджей сказал пастору: " Брат Габрис, первое что мне пришло в голову при встрече с этой женщиной, так это то, что она живёт как будто в другом измерении, как не от мира сего. Но мир, в котором она живет отнюдь не дьявольский, он просто другой. В нем почти нет мирской суеты. "- Но и Бога в нём тоже нет- перебил его пастор.- Брат Анджей, женщина которую ты только что видел, занимается не просто какими-то травами, она сеит в среду христианских душ чуждые учению Христа взгляды! Разве то, что она варит эти отвары не является наследием ворожеев и колдунов? Во все времена именно этим они и занимались, и кто знает, может она шепчет чтонибудь над своими котлами, когда варит эти травы. Мало того, что она перестала посещать мессы, она не приходит на исповедь. Разве ей невчем исповедоваться? Сомневаюсь в ее безгрешности. Но именно её приверженность к иным, тайным знаниям, отвратили ее от учения Церкви." - "Я только начал знакомится с Катариной, и имею мало информации, что бы делать какие либо заключения. Скажи мне лучше, где в Валишеве яблоневые сады. Я хочу навестить пастуха Тодеуша, он звал меня"- "Тодеуш необузданный боров и любитель крепких напитков, разве он может быть чем то полезен? "- "Я должен знать всё, что говорят и думают о Катарине жители деревни. Я имел возможность познакомиться с пастухом, и мне он не показался грубым необузданным боровом" Пастор Габрис усмехнулся : " Я живу в этом месте уже год, а ты брат Анджей только приехал. Я тщательно наблюдаю за каждым из своих прихожан. Особенно же я внимателен к тем овцам стада Христова, которые требуют к себе повышенного внимания. Тодеуш принадлежит именно к ним "- "Я учту это, пастор, при общении с ним. Расскажите мне, как найти дом пастуха" Яблоневые сады располагались в самом центре Валишев. Это место считалось очень престижным для проживания. Такое фруктовое название этот завидный уголок деревни получил из-за того, что был окружен яблонями плодоносящими разными сортами, посаженным когда-то одним из первых старост Валишева. Инквизитор направился к Тодеушу. Дом пастуха он нашёл уже когда стемнело. За высоким забором из толстых брёвен была видна лишь крыша крытая вязанками из соломы пропитанной глиной. Инквизитор стал громко стучать в массивные ворота.

Глава 17 "Визитёр"

За забором залаяли собаки. Было ясно, что их там не одна и не две. По лаю Анджей понял-псы имеют большие размеры, и выполняют свою функцию исправно. Собаки столпились у самых ворот, и стали прыгать на них. По тому, как массивные створы завибрировали, инквизитору стало ясно, что вес этих животных был внушительен. Лай стал приобретать агрессивные характер переходя то на рычания, то на хрип. Наконец Анджей услышал как заскрипела дверь дома и уже знакомый инквизитору низкий бас закричал:- "Кто там! Кого принесла нелёгкая?! Ночь на дворе! "Тодеуш преувеличивал, так как на дворе только стемнело и был теплый летний вечер. Ночи еще предстояло занять своё место во времени суток когда часы пробьют двенадцать. Сейчас же было только десять.- "Тодеуш, это я, Анджей!" Инквизитор услышал, как по ту сторону забора большой и немного не уключий человек стал продвигаться к воротам и хватить собак за хорошую охранную службу. Судя по шумным звукам, Анджей понял, что собаки стали толпиться подле хозяина, но лаять не переставали, а он видимо пытался их успокоить. Пришлось ещё некоторое время в ожидании стоять под высоким частоколом, пока наконец на тяжёлых воротах задвигались засовы, и хозяин показался на глаза инквизитора:- "Ждал, ждал, правда не в такой поздний час, но раз пришёл, то проходи." - встретил Анджея Тодеуш. В доме пастуха было просторно, и в первой комнате, прямо в которую попадали при входе, пахло табаком. Посередине стоял круглый грубо сделанный стол, и такие же стулья. Жестом руки Тодеуш пригласил Анджея сесть и тем же низким басом стал звать жену. Ганна зашла в парадную и с укором посмотрела на мужа:- "Ты весь дом хочешь поднять?" - с легкой ноткой упрёка в голосе сказала она.- "Гость у нас, принять надо. Подай на стол." Ганна не особо была рада гостю, но мужу перечить не стала и выйдя на время, вернулась с кринкой молока, круглой буханкой ржаного хлеба. Всё это она поставила на стол.- "Пиво дай"- басом попросил Тодеуш Ганна принесла кувшин с пивом и две глиняных чашки, и ушла.

Глава 18 "Что сказал Тодеуш"

Крынку с молоком хозяин дома отставил в сторону, и преломив хлеб на несколько кусков, разлил по чашкам хмельной напиток. - "Хорошо что пришел. Правильно". - одобрительно, и на этот раз мягко, заговорил Тодеуш - "Я пришел еще и по той причине, что ты очень настаивал, как мне показалось." - "Верно показалось". - "А раз настаивал, значит есть что сказать. Как я понимаю, мнения о Катарине в Валишеве разные среди селян. Кто-то ее уважает, а кто-то полностью соглашается с тем, что её род занятия не соответствует добропорядочной христианке. А у тебя какая информация для следствия?" Тодеуш достал откуда-то длинную курительную трубку и стал забивать в неё табак, доставая его мозолистыми пальцами из кожаного маленького мешочка. Закладывая табак в чашу курилки и придавливая пальцем, хмыкая пастух наклонил голову немного набок и с прищуром посмотрел на инквизитора: - "Да, я имею что сказать. Хорошая она, правда теперь одна осталась, жалко. Два сына её в столицу уехали на службу, а дочь замуж вышла, тоже далеко. А Вайцех без вести пропал. Погиб, это однозначно. Всю жизнь, сколько её знаю, она этим травами промышляет. Многим помогала, и нам тоже. Никто никогда не жаловался на неё." - "А теперь почему жалуются?" - перебил его Анджей. - "Кто жалуется? По чьим доносам по её душу инквизиция пожаловала?" - Тодеуш смотрел на инквизитора. Мунштук курительной трубки он плотно сжал губами и сделав несколько втягивающих посасывающих движений, выпустил изо рта густые серые клубы. Анджей не привыкший к табачному смогу, отклонился назад, и авторитетно но спокойно уверил пастуха в том, что новый настоятель их прихода усмотрел в действиях Катаринины возможные не угодные Богу и учению Церкви, дела. Тодеуш тяжело вздохнул и Анджею показалось, что по лицу пастуха пробежала тень едва заметного негодования. - "Вайцех, муж Катаринины был очень толковый строитель. Мастер на все руки." - начал Тодеуш - Пастор позвал его чинить фасад капеллы, а за работу не заплатил! Это угодное Богу дело?" - вопросительно смотря на инквизитора и не выпуская изо рта трубку, Тодеуш сидел как великан, голова которого была покрыта облаками, образовавшимися из дыма, который то и дело, как из парашютной трубы, он выпускал из под чмокающих усатых губ: - "а когда Вайцех стал требовать плату, пастор сказал, что Бог ему обязательно воздаст. Вот вы Катарину судить хотите, а судить надо этого пастора! "В комнату внезапно вошла Ганна. Тодеуш замолчал. Ганна чем то занималась и не собиралась покидать помещение. Что бы спровадить жену, Тодеуш повернулся в её сторону всем телом и вкрадчиво сказал: - "Ганна, пойдти подоить козу" - "Да что ты- засмеялась она- вечерняя дойка закончилась три часа назад, а козы спят давно" - "Тогда пойдти и убаюкай Иоганна" - "Убаюкала" - "Тогда просто выйдти, потому что у нас не для твоих ушей разговор!" - по своему обыкновению басом протянул он. Когда Ганна ушла, Тодеуш повернулся к Анджею, и придвинувшись к нему почти лицом к лицу прошептал: "Разве может Божий человек на чужую жену похотливыми глазами заглядываться?" Анджей не стал долго думать над вопросом пастуха и спокойно ответил: - "Нет" Именно этого ответа и ждал Тодеуш: "Нет!" - стукнул он кулаком по столу: - "У мельника дочь! У головы дочь! У Казимира две дочери! Это что же нам теперь ожидать, что духовное лицо будет девок соблазнять?" - пастух снова стукнул по столу и откинулся на спинку стула. В его глазах Анджей увидел горящий гнев и вопрос к нему, как к лицу представляющему по мнению пастуха какую-то особую касту духовенства, во власти которой было судить всех и за всё. Но Анджей был хладнокровен. Сохраняя степенность и беспристрастие, он заговорил спокойно, как полагалось знающему свое дело, юристу: - "Тодеуш, твои обвинения против поставленного Церковью человека очень серьёзные. Но то, что ты говоришь требует доказательств. И если ты найдешь свидетелей, от лица которых будет составлена жалоба, я передам её епископу. Но эти свидетели должны быть уверены в том, что они говорят, и иметь доказательства. Что же касается меня, то мой приезд связан исключительно с Катарининой. То, о чём

ты говоришь, не касается моей юрисдикции." - "Я говорю это по тому, что Катарина тоже стала жертвой его притязаний, и именно по этой причине он натравил на неё инквизицию. Прошу принять это к сведению. А свидетелей я предоставляю" - закончил беседу Тодеуш.

-

Глава 19 "Старший Сын"

Тодеуш придвинул к Анджею нетронутую до сих пор чашку с пивом и положил рядом большой ломоть цельнозернового ароматного хлеба, приглашая таким образом гостя к вечерней трапезе. Инквизитор не отказался, поскольку почти весь день ничего не ел. Терпеть голод для Анджея не было великим подвигом, потому что пост был его обыденной практикой, но не в этот раз. Деловая атмосфера в пространстве пастуха и инквизитора сменилась на дружескую, и теперь они вели неторопливый разговор о житейском. Дверь с улицы распахнулась, и в дом вошёл высокий, хорошо сложенный светловолосый парень в коричневых шароварах и белой льняной рубахе, поверх которой была одета жилетка в тон штанов. Увидев за столом странного на вид незнакомца, парень поприветствовал его басом, схожим по тембру с голосом хозяина дома. «Добрый вечер!» - "Иди сюда, Богдан! Садись с нами и познакомься с гостем!" — позвал парня Тодиуш. Юноша неприкоснове сел за стол, и Анджей не мог не заметить поразительного сходства между Тодеушем и парнем. Сомнений не было в том, что молодой человек был сыном пастуха. Сыну пастуха было полных 16 лет, хотя по виду он выглядел старше года на три. На его подбородке, щеках и над верхней губой уже довольно смело проявилась та самая растительность, которая заявляла о своем владельце, как о человеке, переходящем из юноши в мужчину. «Это мой первенец», — как-то по-особому представил Тоеуш своего сына и небрежно поворошил волосы на его голове. «Ты почему так поздно? Мать твоя всю плешь мне проела за тебя».- "На лошадях ездили к озеру," - отклоняя голову из-под отцовской руки, отчитался молодой человек. - "Познакомься с нашим гостем Богдан." Богдан, что означало «данный Богом», был назван Тодеушем в честь деда со стороны Ганны. Когда парень узнал, что этот странный гость является инквизитором, то проявил к нему откровенный интерес. Ведь ещё никогда он так близко не видел представителя той церковной прослойки, о которой в народе ходила нелестная молва, в которой во всех красках и подробностях рассказывалось, как по воле инквизиторов людей обезглавливали, вешали и сжигали на кострах по обвинению в ересь и еще в каких-то неправильных по церковным канонам, делах. При этом к осуждаемым применяли пытки на каких-то дыбах, стульях с шипами и колесах на которых как на вертеле поджаривали обвиняемых. Все эти ужасные рассказы давно гуляли в народной среде. Богдан не только был удивлён, но и немного напуган тем, что представитель такого мрачного карательного ведомства сидит в их доме.

Глава 20 " Застольный эпизод "

Анджей увидел с каким любопытством смотрит на него Богдан, при этом молодой человек вёл себя немного напряженно. Инквизитор читал во всём его виде лёгкое замешательство и решил внести ясность в происходящее: «Я пришёл по просьбе твоего отца. Это наше с ним личное дело, и оно и не должно тебя беспокоить. Обстоятельство, по которому я здесь, не имеет никакого отношения к вашей семье». После такого пояснения юноша заметно расслабился и слегка улыбнулся. - «Меня зовут Анджей. Я не ожидал, что у Тодеуша такой взрослый сын и первое, что я успел заметить, ты очень похож на своего отца. Надеюсь, не только внешне. За время нашего короткого знакомства у меня сложилось очень хорошее мнение о нем и о всей вашей семье». Богдан снова отреагировал улыбкой, теперь более открытой, чем в первый раз. В комнату снова вошла Ганна, и, увидев наконец-то вернувшегося, неизвестно откуда сына, стала бронить его с какой-то материнской заботой, бронила она его за постоянное отсутствие в последнее время, и что неплохо было бы заниматься полезными делами, а не баклушу бить, за юношу вступился отец: «Тихо, мать! Что с того, что он досуг проводит в кругу таких же, как он? Молодость пройдет и не заметит. Разве ты сама не знаешь, как летит время? Пусть они нагуляются и на паночек полюбуется.» - "Пока он будет паночками любоваться в доме работы, столько наберётся, что за год не переделать. Да, и одной мне трудно совсем управляться." - Не унималась Ганна. Тодеуш протяжно вздохнул, при этом издав такой грудной звук, как будто медведь поднимался из берлоги, выражая таким образом нелёгкую долю главы семейства. Затем он обратился к сыну: «Пойди, Богден, с паном Анджием, проводи его. Да, смотри, после сразу домой. Завтра на сенокос пойдешь, а в конце недели готовься со мной в поле стада пасти. И найди уже время матери помочь, чтобы она была довольна тобою и мне душу не терзала. " После такого насыщенного вечера Анджею и самому уже хотелось домой, и в сопровождении сына пастуха он покинул их гостеприимный дом.

Глава 21 "Богословие Анджея"

На улице стояла непроглядная тьма. На небе почему-то не было звезд, и луна была окутана облаками, так что свет её, приглушенный их пеленой, был очень слабый. Ночное светило совсем не излучало свет, а было похожем на фонарный плафон, под которым горела тусклая лампада. Бледным пятном она одиноко висела над деревней. Где-то далеко подвывали бездомные псы. Анджей держался Богдана, так как юноша выполнял роль поводыря, которому монах вполне доверял как местному жителю. Некоторое время путники шли молча, как вдруг неожиданно для инквизитора Богдан робко начал разговор: «Наверное, вы хорошо знаете всё, о чем написано в Библии». Приятно удивлённый такому вопросу, инквизитор ответил, что знает Писание очень хорошо. «Тогда могу я задать вопрос?» — Также робко продолжал Богдан. Анджей, одобряя любопытство парня, кивнул головой. — «Часто, на проповеди пастор говорит о том, что Бог любит человека. Но почему тогда существует ад? Почему из своей любви, имея такое всемогущество Богу может решить проблему по-другому, но отправляет людей на вечные муки. Почему существует ад, а Бог, учащий прощать, Сам не прощает?». Пытливый ум молодого человека поразил Анджея. — «Существуют такие вопросы, на которые мы не сможем найти ответ, даже если он есть, потому что мы очень ограничены в своём понимании и наш разум не может охватить всего. — Начал Инквизитор. — Может быть, что и мой ответ приведёт тебя к другим вопросам, ответы на которые озадачат тебя снова.» — «Я готов к этим задачам!» — «Всё мироздание взаимодействуют между собою по заданным законам. Именно они создают порядок и гармонию. И Бог — источник духовных законов, в которых есть правила сеяния и жатвы. Поэтому Бог никого не посылает в ад. Человек сам становится его частью, когда выбирает жизнь без Бога. Понимаешь? » — «Почему тогда Бог не изменит эти законы?» — «Потому что Он сам и есть эти законы. Он их не меняет и не создает, потому, что мы Им движемся и существуем. Мы по Его желанию родились внутри этих законов.» — «Но почему тогда Бог не прощает тех, кто живет без Него? Ведь они внутри Него и являются Его частью?» — «Видишь ли, Богдан, это очень глубокая и обширная богословская тема. Над нею размышляют учёные мужи. В Писаниях написано, что Бог это огонь поядующий, поэтому есть мнение, что в энергии Его святости праведники находят блаженство, а грешники вечные муки.» — «И он не может простить их? » — «Тм не нужно Его прощение, поэтому находясь так близко к Богу, они далеки от Него.» За таким необыкновенным диалогом Богдан и Анджей пришли к центральной дороге Валишева. По ней даже в темноте инквизитор, по словам юноши, сможет дойти до своего жилища и попрощавшись каждый из них пошёл в своем направлении.

Глава 22 " Тьма Египетская "

Оставшийся один на безлюдной дороге, над которой завис тусклый диск луны, служитель святой инквизиции, определив направление куда ему двигаться, побрёл почти в кромешной темноте, ориентируясь лишь на едва проглядываемую дорогу, скудно вымощеную камнями. Летняя ночь располагала к раздумью, чем Анджей и любил заниматься в свободное время. Какие же мысли могут посещать человека, чья жизнь связана не только с верой, но и подчинена специфическому влиянию инквизиторской службы, включающий судебные преследования преступлений и вынесения разного характера заключений в адрес обвиняемых. Конечно же он думал о том, как будет вести порученное дело, думал о событиях произошедших за время его нахождения в Валишеве, о разговоре с Тодеушем, и не только. Имея такую неординарную должность, и при всем аскетизме, всё же кое что и человеческое ему не было чуждым. Погружённый в свои мысли, Анджей наконец дошёл до знакомого переулочка, на котором находился постоянный двор, где они с Йежиком остановились. Но в отличии от дороги, которая хоть как то вырисовывалась, переулочек был полностью погружён во мрак. Свернув в него инквизитор вступил в ночь, которую в своей голове он назвал девятой казнью египетской, потому что по его мнению эта непроглядная бездна вполне подходила под описание из книги Исход: и будет тьма на земле Египетской, тьма осязаемая"...Постояв в начале улицы пока глаза привыкнут к темноте, Анджей пошёл почти в слепую прощупывая дорогу ногами. Как будто крадучись он пробирался по переулочку. Сделав очередной шаг, Анджей не почувствовал стопы земли, и левая нога, лишив своего владельца равновесия из-за отсутствия опоры, повлекла его за собою вниз. Анджей упал в какой-то свежавырытый ров, и понял по болевым ощущениям, что получил травму.

Глава 23 "Во рву"

Упав в яму, инквизитор тот час же предпринял попытку выбраться из неё, но резкая боль, пронзившая всю ногу от кончиков пальцев до бедра, тут же обездвижила его. Подождав, пока боль пройдёт, Анджей повторил попытку на этот раз стараясь не нагружать повреждённую ногу. Попытка выбраться из ямы снова оказалась тщетной, тогда Анджей лёг на спину и стал смотреть на плывущую в ночном небе луну, окутанную пепельной вуалью. Всё, что сейчас ему оставалось делать, это молиться и ждать чуда. Лёжа на дне канавы инквизитор стал прислушиваться к звукам издаваемым ночными обитателями деревни. До него донеслись мелодичные стрекотания кузнечиков, а время от времени пролетающие над головой летучие мыши, производили крыльями едва уловимые шелестящие звуки. Анджей очень устал. Ему хотелось спать, но уснуть именно в таких условиях ему хотелось меньше всего. Он смотрел в распростёртый над ним небесный свод с одноглазой луной и молил Бога, чтобы он вытащил его из этой неприятной истории. Прошло неизвестно сколько времени с того момента, как Анджей упал в яму, как вдруг инквизитор услышал звуки, похожие на шарканье ног. В темноте замелькал слабый свет сальной свечи переносного фонаря. - "Эй!Эй!, Кто там!" - закричал из ямы Анджей. Вскоре близко к яме подошёл долгожданный спаситель. Им оказался Ёжик. Дело в том, что время было позднее, а инквизитор не приходил, и Ёжик стал тревожиться, чувствуя неладное. Он взял фонарь и решил выйти на дорогу, предполагая, что Анджей возможно, просто заблудился в незнакомой местности. Покинув подворье, Ёжик намеревался отыскать его. - "Слава Богу!" - услышал Ёжик откуда-то из-под земли знакомый голос служителя церкви. - "Брат Анджей, где ты?" - " Я тут Ёжик! Посвети сюда!" Подойдя к краю ямы, Ёжик вытянул руку с фонарём и нагнувшись, заглянул в ров, где обнаружил лежащего на спине Анджея. Поставив фонарь на землю, Ёжик вытащил монаха из ямы и взвалив на себя потащил в гостиную. На удачу извозчика Анджей оказался лёгким из-за своей худобы, а постоялый двор был в нескольких шагах от злосчастной канавы.

Глава 24 " На рынке "

О том, что недавно прибывший инквизитор упал в ров, и у него теперь что-то с ногой, стало известно в Валишеве, потому что разносить разные новости в любой деревне есть кому. Поместного врача в селении не оказалось, но к счастью, в соседней деревне жил старый практикующий лекарь, за которым Йежик поспешил отправиться. А чем же занята Катарина? Что она делает после того, как лицом к лицу встретилась с церковным следователем, прибывшим в их местность именно из-за неё? То, что над ней нависла угроза, Катарину ничуть не заботило. По своему обыкновению, она встала с восходом солнца, управилась по дому и пошла на рынок. На торговой площади кипела жизнь! Люди толпились у прилавков. Ругались, спорили и торговались. Толкали друг друга протискиваясь между торговыми стеллажами, на которых продающие разложили свой товар. Чего только не было на этом базаре! Здесь торговали сукном и пряжей, шерстью, топорами и косами. Кузнецы продавали подковы, серпы, крюки и засовы. В ремесленных лавках мастера резали деревянную домашнюю утварь и посуду, свестульки и игрушки для детей. Казалось, это был не просто рынок, а целая поместная ярмарка! Особенно много людей было в продуктовых рядах, где продавали рыбу и мясо. Молоко, овощи и фрукты. Свежим хлебом пахло от булочных павильонов. Но отдельно, особо отмеченный вальшевцами торговый пяточок, которому они дали название -хмельной уголок- не был обделён покупателями. Тут стояли бочки с вином, пивом и бутылки с гожалкой, которую в народе называли просто горилка. Катарина медленно ходила между рядами, выбирая товары. Ей на встречу откуда-то из толпы вышла Лидия и столкнувшись неожиданно друг с дружкой, соседки обрадованные встрече, завели разговор. Беседуя обо всём, что приходило на память и ум, женщины дошли и до свежих новостей, среди которых конечно не могла затеряться история, случившаяся этой ночью. Её рассказала Лидия, правда не много не так как было на самом деле, но главное не упустила. А именно то, что дознаватель упал в яму и у него теперь что то с ногами. Катарина, услышав эти известия, не стала выспрашивать у Лидии подробности, и купила на рынке отрез льняного полотна, на случай, если к ней обратятся за помощью.

Глава 25 " Услуга Катарина "

Катарина не ошиблась в своих предчувствиях. Во второй половине дня к ней пожаловал хозяин дома, где остановился инквизитор. Так как доктор ещё не был доставлен, а у квартиранта ныла нога из-за травмы, Он просил травницу хоть как то облегчить состояние постояльцу ,пока вернётся Йежик. Катарина не отказалась. Она взяла необходимые травы, льняную ткань, приобретенную на рынке утром, и пошла с хозяином гостевого дома. Анджей лежал на постели когда корчмарь завёл Катарину в комнату. Увидев её, он попытался подняться. - "Не надо вставать. - тихо сказала Катерина- Я приготовлю отвар из полыни , зверобоя и хмеля. Когда он остынет, вымочу в нём льняные полотна и сделаю компресс, который снимет боль и отёк с ноги. Вам станет легче, но не сразу.." Всё, что нужно для компресса было готово, и когда Катарина стала накладывать смоченные в отваре повязки на ногу Анджея, он сказал: " Я приехал, что бы расследовать всё, что написано в доносе о тебе и о твоём занятии, а теперь сам оказался в положении нуждающегося в твоей помощи" .Анджей приподнялся облокотившись на локти: "Может сам Бог говорит со мною сейчас?" - "Вы у меня спрашиваете? - глядя на Анджея ,спокойным и мягким и взглядом, ответила травница.- Разве я могу знать, что говорит вам Бог?" -" Когда я смогу ходить, будет следственное заседание, и тебе Катарина надо будет прийти на него." -" Я обязательно приду. .Мне самой интересно, в чем меня обвиняют"- улыбнулась она-" И ты не боишься?" -" Пусть боится тот, кому есть что скрывать". Уже второй раз инквизитор встретился с Катариной так близко. Он снова убедился в том, что первое впечатление, полученное им об этой женщине, не было ошибкой. Катарина действительно была светлой, умной и открытой душой. Может быть Тодеуш был прав- думал Анджей глядя на Катарину, как она аккуратно накладывает пропитанный травяным отваром повязки на его ногу. - и пастор Габрис хочет погубить её из за своего сладострастия?

Глава 26 "Откровение Катарины"

Анджей всматривался в эту интересную женщину не заботясь о том, что она увидит его не прикрытый интерес. Катарина прекрасно понимала, что инквизитор будет выяснять всё, что ему нужно для следствия, поэтому была готова к тому, что он воспользуется её приходом. Анджей боялся спугнуть Катарину, и говорил с нею, как ему казалось деликатно подбирая слова. - "Катарина, ты молишься Богу?" - "Каждый день, я благодарю за всё, что приходит на сердце. Молюсь за своих детей, и за Вайцеха" - "Пастор сказал, что ты не ходишь на исповедь". - "Я не могу исповедаться человеку который сам не борется со своими грехами" - "Мы все не без греха, а пастор ставится не только по желанию епископа. Раз жребий пал на него, значит на служение он определен самим Богом" Катарина промолчала, не потому что ей нечего было сказать, а потому что это и был её ответ, и Анджей его услышал. - " Ходят слухи что, когда ты готовишь свои отвары, ты что то шепчешь над ними ?" Катарина засмеялась и почувствовав неловкость от проявления эмоций так открыто. - "Когда я готовлю свои снадобья, то чаще чтонибудь пою очень тихо, а если приходят плохие мысли, я их гоню потому что свои отвары и настойки я стараюсь делать в хорошем расположении духа. Шептать я ещё не пробовала" - она отвернулась и снова тихо засмеялась - " Вот и всё. К ночи нога перестанет ныть." - накладывая последний пласт ткани пропитанный отваром, Катарина стала обматывать ногу инквизитора тонким кожаным шнуром. - " Чем я могу тебя отблагодарить?" - спросил её Анджей - " Своим скорейшим выздоровлением." - ответила она, и стала собираться уходить. - " Я действительно хотел бы отблагодарить тебя. Сколько ты берёшь за свои услуги? я заплачу." Собравшись и подойдя к двери что бы уйти, Катарина обернулась к Анджее: - " Я знаю, что ни в чём не виновата, господин инквизитор, но если вы найдете во мне вину достойную смерти, проявите ко мне хоть какуюнибудь милость, как сегодня ее к вам проявила я, и прошу вас не напрягайте ногу и поправляйтесь." Катарина открыла дверь и тихо вышла.

Глава 27 " Явка обязательна "

Почти целую неделю инквизитор провёл в Валишеве в пустую- лёжа на кровати из-за больной ноги, что его совсем не радовало, потому что он терял время. Тем не менее будучи человеком, принадлежащим к той вере, где смирение считалось одной из высших добродетелей, Анджей принимал своё положение как то, что ниспослано ему Богом, поэтому во всех этих бесплодных относительно своих прямых обязанности как дознавателя, днях он пытался найти смысл более высший, благодаря которому, как думал Анджей, он должен что-то для себя прояснить. Травяные примочки Катарини облегчили его страдание и отёк сошёл быстро. К тому же травница оставила этот отвар для Йежика, передав через владельца постоянного двора, как нужно накладывать компресс, а деревенский лекарь, диагностировав два вывиха и вправив их, строго наказал соблюдать постельный режим, чем Анджей и занимался последние пять дней. Как только ему стало легче, он тут же распорядился запрячь повозку и отвезти его к пастору Габрису. Следствие нельзя было затягивать, и инквизитор должен был назначить слушание с участием свидетелей, которое надо было провести, как можно скорее. Пастор Габрис одобрительно кивая сказал, что позаботится об этом. На базарной площади, главных улица деревни, и на фасаде капеллы вскоре появились информационные листовки написанные от руки с крупным заголовком " инквизиционный процесс ". на который каждый житель деревни имеющий что сказать по делу Катарини Качмарик должен явиться во второй половине дня в помещение капеллы в наступающую среду. Слушанье было открытым, и каждый житель Валишева мог принять в нем участие. Таким же крупным шрифтом как заголовок, текст завершала приписка " Явка обязательна ". Поскольку многие жители Валишева не умели читать, пастор Габрис похлопотал и о том, что бы деревенский староста предоставил глашатая для объявления о таком редком для валишевцев событии, как дознавательный процесс.

Глава 28 "Двадцать восьмое июня"

Наступила среда, обычная летняя занявшая своё законное место в череде бесконечной вереницы дней. Собрание по делу Катарини было назначено на вторую половину дня, а пока каждый из жителей Валишева занимался своим повседневным делом. В каждом доме ожидаемое судебное разбирательство обсуждалось по-разному. В семье Заславских, одних из многих жителей деревни, повёлся такой разговор между делом: - "Ты пойдёшь сегодня в церковь на это собрание по поводу той травницы, что на окраине живёт?" - "Пойду. посмотрю, ! У нас такие события редко бывают. " В доме лесоруба Петра к этому ситуации отнеслись по-своему: - "Наконец-то в Валишеве порядок будет! При бывшем пастыре кто что хотел, тот то и делал, и при том, который до него был. Поэтому и поразвелось всяких знахарствующих. Нынешний ксёндз все под контролем держит. Давно пора всем этим нетрадиционным целителям запрет положить." В одном из сельских домов две подружки тоже обсуждали злободневную тему: - "Что теперь с Катарини будет?" - "И не говори! Сначала муж пропал, теперь этот инквизитор приехал. За что ей все это? Как Бог такое допускает?" - "Беда, не приходит одна! Бедная она, бедная. Чем мы ей поможем?" - София глубоко и сочувственно вздохнула, и сделала глоток горячего чая: - "А ты знаешь..." - начала она как будто оживившись: " что говорят про..." - "Незнаю не знаю, и ничего не хочу знать!" - замахала руками собеседница, а потом прошептала: " Тихо Софи, и у стен есть уши"... В эту среду тема предстоящего события была самая обсуждаемая. В домах, на улицах, на рынке и в других общественных местах, то и дело кто-нибудь да обмолвится в связи с этим со встречным. Между тем наступил ранний вечер - время между полуднем и заходом солнца, и народ по немногу потянулся в церковь. Напоследок стоит заглянуть ещё в одну хату, где жил Казимир тот самый овцепас, жену которого шуточно обсуждали в поздний вечер у костра пастухи! - "Сегодня на этом собрании я буду выступать за Катарину!" - собираясь, сказал Казимир жене Марте: "Как? за что её можно судить? Пастор Габрис из пальца высосал проблему. С каких пор травы, которыми она занимается, вдруг стали чем то запретным, не пойму!" - "Я тебя очень прошу, не лезь ты в это дело. Сегодня пастор судит Катарину, а завтра он на нас инквизитора натравит" - "Тодеуш говорил, надо жалобу писать. Если он сможет мельника уговорить, то и я подпишусь." - "Что ты Казимир, какую жалобу? Во что ещё тебя хочет втянуть этот Тодеуш? Потом ещё тебя крайним сделают, и мы все пострадаем." " Ты многого не знаешь, Марта! Занимайся своими делами, а в наши мужские не лезь. И пойдём уже. Не хочу, чтобы мы последними появились там и внимание привлекали. "Казимир водрузил на голову магерку и вышел из хаты. Накидывая платок на плечи, Марта поспешила за ним.

Глава 29 "Ангелы и демоны"

Небольшая деревенская капелла, служащая местом для богослужений, в эту среду была открыта совсем по другому поводу. Она наполнялась селянами пришедшими на обвинительное слушанье. Внутри этого помещения, предназначенного для молитвы, стоит отметить одну важную деталь, которая ранее в этом повествовании была упущена. В конце зала, где располагалось место для проповедника, архитектура потолка капеллы имела арочный свод, расписанный когда-то при реконструкции неизвестным, но талантливым художником-самоучкой, нанятым ещё старым настоятелем. Роспись эта символически изображала мир за тонкой гранью человеческого бытия, где два противоборствующие между собою начала- добро и зло, представлялись в виде ангелов и демонов. Лица ангелов на этой необычной фреске были суровые, но светлые. В них художнику удалось отобразить и гнев, и милость, присущие божественному характеру Создателя, представителями Которого были эти небесные существа. Каждый участник небесного воинства держал в руке огненный меч. Демоны, на этой никому не известный в мире живописи картине, имели красный цвет кожи, рога и копыта, и как будто выходили из пламени ада, желая вырваться из преисподни. Как раз под этим живописным сводом абсиды за столом уже заняли свои места представители суда. Среди них был пастор Габрис выступающий стороной обвинения, староста как представитель местной власти уполномоченный своим положением исполнять судебную функцию, прибывший несколько дней назад инквизитор, и еще один член местного управления- Родион Збаржский, второй староста Валишева. Пока собирался народ, перечисленные представители, в чьих руках вскоре окажется судьба Катарины, о чем то говорили друг с другом.

Глава 30 "Пред лицом суда"

Катарина зашла в капеллу и пошла по узкому проходу между рядами. Сидящие в этих рядах смотрели на неё настороженно, сочувственно и осуждающе. Никто не поприветствовал её, опасаясь, что судебные представители сочтут эти приветствия симпатией и поддержкой для обвиняемой. Незавидное положение Катарина пугало даже тех, кто был настроенных к ней дружелюбно. Катарина прошла в самую глубину зала и села на лавку с краю в третьем ряду, как будто давая понять всем присутствующим, что ей нечего бояться. Сколько раз её знания о силе и свойствах трав помогали всем, кто обращался к ней за помощью и советом. Неужели теперь их отношение изменилось, и никто из них не вспомнит о той пользе, которую они получали от её сборов и настоев. Она сидела совсем близко к своим судьям выпрямив спину и смотря перед собой. Дыхание её было ровным и глубоким. На столе перед инквизитором лежало то самое письмо, по причине которого он и прибыл в это захолустье. Анджей ещё раз внимательно прочитал его и поднял глаза: "Катарина Качмарик! Властью данной мне святой инквизицией я должен, на основании доноса поступившего на тебя, провести дознание в присутствии всех собравшихся свидетелей! Если ты готова дать ответ, встань и подойди." Катарина почувствовала слабость в ногах, у неё забилось сердце, и ей показалось, что воздуха для неё стало мало, невозможно было вдохнуть полной грудью. Ей стало немного страшно, но всё же сохранить твёрдость духа она сумела благодаря силе воли, которую в детстве в ней выработал её отец, часто бравший маленькую дочь на сплавы по реке и в горы. Там он научил её преодолевать бурные течения и высокие подъёмы, а когда мать Катарина неодобрительно отзывалась о всех этих причудах мужа, напоминая ему, что его дочь - это будущая жена и мать, он отвечал, что нет ничего тяжелее женской доли, и именно так он подготавливает свою Катарину к трудностям жизни. Он и подумать не мог, какой вызов готовит судьба его дочери.

Глава 31 " Инквизиционный процесс "

На маленьком письменном столе Йежик разложил заточенные для работы перья, дорожную чернильницу с чернилами и бумагу для записи всего, что будет происходить. Для процедуры дознания по обвинению в колдовстве существовал целый ряд вопросов, которые применялись как по шаблону ко всем женщинам, которых судили за связь с дьяволом. Это вопросы задавались так, как будто в них уже звучало обвинение и приговор- Почему она отрицает, что она ведьма? Или- Под каким образом впервые ей явился дьявол и в какое время суток? Почему она согласилась с ним заключить сделку, и что он ей за это пообещал? Задавались вопросы о посещении шабашей, бытовом вредительстве и причинении смерти скоту. Целый список подобных вопросов. Но Анджей, получив за время нахождения в деревне для себя уже некоторые сведения о Катарине и вообще о происходящем, не считал в самом себе обвиняемую причастной к ворожбе, и не собирался руководствоваться выработанной программой своих предшественников. Инквизитор начал свой допрос: - "Катарина, ты знаешь почему ты здесь?" - "Знаю." - "Почему?" - "Моё знание о пользе трав и деятельность связанную с этим. Я всю свою жизнь помогала многим, а теперь почему-то это посчитали не угодным Богу" - Почему ты так уверена что это угодно Богу?" - "Разве не Он наделил всю эту растительность целебной силой? На протяжении столетий люди использовали эти дары природы." - Откуда ты знаешь о пользе трав и как их смешивать между собой?- От своей матери- "В доносе, поступившем на тебя, написано что ты считаешь все растения живыми, Это правда?" - Я считаю их не живыми, а дающими жизнь" - "Откуда у растений может быть такая власть- давать жизнь? Только Бог дает жизнь." - "Он наполнил их этой силой, что бы мы могли пользоваться." Габрис приблизился к уху инквизитора и что то прошептал. Анджей слегка кивнул головой, и к процессу дознания присоединился пастор: -Катарина, ты используешь в своих снадобьях полынь и чертополох? Или может лаванду, или шалфей?- Использую.- Тебе известно, что всё это излюбленные травы ведьм?- Я применяю эти травы с другой целью.- С какой ещё целью можно применять проклятую траву?- раздраженно повысил тон пастор Габрис.- Неужели то, что выросло по воле Бога может быть проклятым?— Разве ты не знаешь, невежественная женщина, что по земле ходят животные, которых Бог назвал нечистыми и запретил употреблять их в пищу, не смотря на то, что их создал?" Такой поворот допроса смутил Катарину и она замолчала. Пастор Габрис был рад, что ему удалось уловить её. Он загнал ее в угол, как кослию в селки, и она была обречена.

Глава 32 " Охота на косулю "

"Расставили мне пагубные сети свои,напрасно поносили душу мою,воздали мне злом за добро" псалом Давида тридцать четвертый.На опушке леса на рассвете, у озера среди высокой травы и кустарников,не ожидая опасности,мирно послась пощипывая зелень косуля. Её бурая с оранжевой примесью шерсть, в рассветных лучах утреннего солнца,струилась как шёлк.В терпеливом ожидании неподалёку, притаился охотник выбирая удобный случай, чтобы погнать животное в силки, которые были расставлены заранее. Много силков,что бы наверняка в какой нибудь жертва всё же попалась.Вот она грациозная,изящная ! Желанный трофей зверолова!На расстоянии нескольких метров! Но надо ждать не издавая ни шороха ни звука.Ждать...Не подалеку засели загонщики с собаками, удерживая их до того момента,когда раздастся призыв охотничьего рожка.Глухой пронизывающий звук нарушил благоговейную тишину природы,и животное напуганное ,сорвалось с места.Загонщики спустили собак,и улюлюкая,стуча палками стали гнать жертву туда, где были ловушки.Производимые звероловами шумы и лай гончих лишил косулю ориентации.Напуганная, она металась между деревьями и прыгала через кустарники.В конце концов угодившая в селок запуталась в нём. Охотник подошёл и опустился на колени возле трепетного создания.Животное быстро дышало и дёргало задними ногами, пытаюсь освободиться.Охотник взял косулю под нижнюю челюсть и приподняв голову жертвы, заглянул в её большие темно-коричневые, с косо поставленными зрачками, глаза.Не имея привычки испытывать жалости к жертве,он перерезал ей горло клинком из дамасской стали.

Глава 33 "Жена кузнеца"

Довольный собою пастор Габрис почувствовал разливающееся тепло за грудиной. Его распирало от чувства превосходства и собственной правоты. Он торжествовал, смотря на Катари́ну так, как победитель смотрит на побеждённого противника. Настало время для свидетелей и инквизитор следуя написанному в письме, обратился в зал:- Среди собравшихся есть родственники кузнеца погибшего Лешика? Прошу подойти к судьям"Щуплая не высокая женщина встала и прошла вперёд. Она сжалась как пружина, втянула маленькую голову в костлявые плечи, и робко подошла к судьям.- Как твоё имя, женщина?- спросил инквизитор- " Янина...Жена..." - Отчего погиб твой муж? Расскажи всё подробно.- Лешик заболел. Он сильно кашлял даже задыхался, потом ослаб и слёг. Я попросила Катари́ну помочь. Она принесла какие-то травы и сказала отпаивать мужа отваром из них. Кажется там были почки сосны и ягоды можжевельника, ромашка и мать- и-мачеха, и ещё что то, я не помню что. Я ведь не разбираюсь в этом. Я только хотела,, то бы Лешик скорее поправился.- Травы помогли твоему мужу? Янина опять вжала голову в плечи и взяв себя правой рукой за левый локоть, как бы закрываясь от представителей суда, посмотрела из подлобья.- Кажется.. Он перестал кашлять и почувствовал облегчение. -Что было потом, Янина. Говори, говори. не бойся и ничего не скрывай.-Потом он упал с крыши, когда полез на неё.-Он умер из за отваров или из-за того, что упал с крыши?- снова к процессу допроса присоединился пастор Габрис.-Я не знаю. - вжимая голову в плечи ещё сильнее, что то сквозь зубы едва открытым ртом ,пробормотала жена кузнеца.Неожиданно в зале поднялся молодой мужчина и без приглашения к ответу, громко закричал.:-"Да не от отвара он умер! Лешику, когда он оправился немного, зачем то в голову пришло крышу латать.Крыша у них покатая и хлипкая, вот он не удержался и вниз слетел! Несчастный случай это и нечего тут мудрить! Анжей поднял над головою руку останавливая говорящего ,что бы он не нарушал порядок процесса. Но к сведенью то, что выкрикнул незнакомец взял, и дал понять Йежику, что это тоже надо занести в протокол.

Глава 34 " Корова, сдохшая не кстати "

Инквизиционный процесс был в самом разгаре. После жены Лешика, показания всех опрошенных Йежик дословно записывал. Хороших свидетельств о Катарине было не мало, но были и те, кто порочил её репутацию по разным причинам. Кто то из-за зависти или личной неприязни. Или кому-то вдруг что то показалось, и ,из-за своей склонности верить в сверхъестественное, некоторые из валишевцев, всё что им померещилось, теперь считали правдой. Из-за таких показаний у определенного количества присутствующих вдруг стали закрадываются мысли, что всё это время они оказывается пользовались услугами ведьмы, и что Бог их всех теперь накажет. Опасаясь кары небесной, суеверные селяни карили себя за то, что вовремя не разглядели в занятиях своей соседки ворожбу и возможную связь с нечистым, и надеялись что духовенство теперь с этим разберется. Ведь не просто же так пастор Габрис вызвал инквизитора. Летний вечер хотя и был длинным и светлым, но у любого заседания время ограничено. И Анджей, вызвав по настоянию Габриса свидетельницу Ирэн, которой как он говорил, есть что сказать, решил на ней и закончить. Ирэн, полнотелая высокая дама, с большими руками и выпуклыми глазами стояла как скала. Она заговорила низким срывающимся голосом: -" Моя корова издохла после того, как Катарина побыла у меня. Вечером она зашла ко мне, перед самой Пасхой за сыром и яйцами, а ночью моя Бурка околела. "Ирэн посмотрела на пастора Габриса как то вопрошающе, и увидела в его выражении лица поддержку и одобрение. Йежик сделал последнюю запись в протоколе допроса, и инквизитор намеревался завершать судебный процесс. На всех подобного рода процедурах дознания, где обвиняемые подозревались в колдовстве, такие показания, как дала эта Ирэн считались весомыми. При обвинении в колдовстве для доказательства виновности, было достаточно и одного подозрения в нём. Поэтому, окалевшая корова это был козырь в колоде у того, кто мог бы желать зла Катарине. Кому принадлежала эта колода, Анджей знал наверняка.

Глава 35 " Пойманная в селки"

Этот козырь, который пастор Габрис выложил на суде против Катарины, сыграл решающую роль в отношении её положения, и Анджей не мог изменить его. Он понимал, что Катарина не причастна ни к диаволу, ни к колдовству. Во многих обвиняющих её показаниях он видел предрассудки, не соответствия здравому смыслу. Скванный своим положением инквизитора, подобно матери, которая ограничивается законом от своего, обвиняемого в преступлениях, дитя, ничем не мог помочь ей, и отпустить тоже не мог. Старосты, присутствующие на суде, должны были выделить служителю святой инквизиции помещение для заключения обвиняемой под стражу. Катарина, вошедшая в капеллу свободной, теперь выходила из неё арестанткой, обвиняемой в том, к чему не имела никакого отношения. Приставленный к ней, выполняющий различные поручения при старостах, конвоир отвел Катарину в старую халупу, и запер там, как узницу. В этой полуразвалившейся, но крепкой ещё халабуде было одно маленькое окно, на полу разбросанна солома и низкая деревянная скамья. Лежать на ней было не возможно, даже при такой худобе как у Катарины. Она собрала всё сено и сгребла его в угол, что бы лечь. Сев на кучу, узница согнула ноги, обхватила их руками и уткнулась в колени лицом. Принимая своё положение как волю судьбы, она не задавалась вопросами, и не пыталась искать ответы. Она просто сидела уткнувшись в колени и слушала, как стрекотали цикады. Из прорубленного оконного отверстия струился летний ветерок и едва-едва касался кожи её оголённых рук и ног. Катарина думала о своих детях, о Вайцихе и о своем доме. Она вспоминала свою мать, и стала засыпать. Ощущая как сон одолевает её, не размыкая рук и не меняя своего положения, она легла боком на соломенную подстилку и уснула.

Глава 36 "Ночь без сна"

За пять лет своей службы в инквизиции, Анджей участвовал много раз в процессах суда и дознания. Приводил в исполнение вынесенные решения, но никогда ещё за это время он не сталкивался с такими чувствами, которые в этот раз стали зарождаться в его душе, и просачивается на ружу, откуда то из недр его внутреннего мира. Вернувшись в свою комнату, он лёг не раздеваясь на жесткую постель, и закрыл глаза, пытаясь скорее забыться. Не смотря на то, что Анджей был измотан, сон для него был недоступен. Ночь вступила в свои права, и было уже за полночь, а бессонница не проходила. Ворочаясь на постели, он примирился со своим положением, встал и преклонил колени для молитвы, прочитав на латын: "Gloria Patri, et Filio, et Spiritui Sancto. Sicut erat in principio, et nunc, et semper, et in saecula saeculorum. Amen." Инквизитор перекрестился и приложив крест к губам, продолжил: "Pater noster, qui es in caelis, sanctificetur nomen tuum. Adveniat regnum tuum. Fiat voluntas tua, sicut in caelo, et in terrā. Panem nostrum quotidianum da nobis hodie, et dimitte nobis debita nostra, sicut et nos dimittimus debitoribus nostris. Et ne nos inducas in tentationem, sed libera nos a malo. Amen." Помолившись, он сложил кисти ладонями друг к другу, и прижав их к своему лбу простоял на коленях еще некоторое время. Так он делал всегда, ожидая ответа от Бога. Глухая ночь царила на улице. В комнате инквизитора тоже было темно. Он тихо поднялся с колен и сел на табурет лицом к окну, из которого был виден ночной пейзаж - полная луна и звездное небо. В мягком лунном свете вырисовывались ветви деревьев, слегка колыхаемые ветром.... Никогда ещё Анджей не тяготился так своим положением, как в эту ночь. Что заставило его оставить тихую монашескую жизнь и принять удел инквизитора, обязанности которого с каждым годом становилась для него всё тяжелее, а сегодня эта ноша давила его плечи как никогда. Он хотел быть ревностным служителем Господа. Хранить Его стадо от ереси, что бы ничто не чистое не смогло проникнуть в Церковь и осквернить тело Христова, и приходил постепенно к осознанию, что не все признаваемые виноватыми были виновны. В добавок ко всему этому его все чаще и чаще тревожили мысли о том, что заболел его племянник Аугуст, и что Анна, его старшая сестра, нян-кавшаяся с ним в его далёком детстве, ждет его ещё с весны. Незаметно подкралось утро, загорланили сельские петухи. У Анджея была тяжелая голова, и он лёг на постель, в надежде хоть немного поспать., и наконец уснул.

Глава 37 " Компромат "

Проснулся инквизитор ближе к полудню. Сельская жизнь уже кипела как масло в котле. В эту непростую ночь Анджей принял решение написать епископу Самуэлю, в котором хотел поставить под сомнения то, о чём ему написал пастор Габрис. Так же он намеривался приложить к этому письму жалобы селян на нынешнего ксёндза. Анджей абсолютно был уверен, что в показаниях Ирэн, той у которой сдохла корова, есть какая то фальшь, до которой он обязательно должен докопаться. Первым делом он постарался найти её, затем посетить Тодеша, и непременно посетить Катарину. Все эти визиты были частью его плана, который он выстроил в своей голове, перед тем как сесть за написание письма. Ирэн была напугана тем, что к ней неожиданно не гаданно пожаловал инквизитор. Анджею было очень выгодно её боязнь, и он рассчитывал сыграть на её страхах и добиться правды: - Пусть боится, - думал Анджей. - суда Божьего она не боялась когда говорила ложь, а меня боится. "То, что Ирэн лжесидетельствовала, это были лишь его догадки на основании интуиции, и надо было только выяснить, ошибается он или нет. - "Итак, Ирэн, показания которые ты давала вчера на суде это от тебя, или кто-то к этому тебя подтолкнул ? Отвечай честно, женщина. как перед Богом! Иначе я доберусь до правды другим путём, и тогда пеняй на себя!" Ирэн выпучила на Анджея свои и без того жабы глаза и затряслась, стала тораторить обрывистым низким голосом: - Пастор Габрис сказал мне! Он уверял, что Катарина спуталась с лукавым. Как я могу не верить, ведь ксёндз священник ! А когда он пригрози, что отлучит меня от Церкви, если я не буду говорит против Катарины, то и меня он обвинит в том, что я тоже связана с нечистым потому, что покрываю её. " - " Назови настоящую причину, почему сдохла твоя скотина? " - Она не смогла разродиться" - Ирэн затряслась от волнения. - Ты считаешь что это связано с Катариной? - Нет. Предусмотрительный инквизитор пришёл с Йежиком и прихватил с собою ещё одного деревенского жителя в качестве свидетеля. Всё ,в чем призналась Ирэн, было занесено чернилами на бумагу, где она, как смогла, поставила свою подпись.

Глава 38 "Дополнительные сведения"

Тодеушь был рад, что в его дверь снова постучал инквизитор. Анджей сам со слов пастуха и привлеченных им свидетелей составил жалобу, и сворачивая компромат на Габриса, сказал. - " Я уверен, что епископ отреагирует на это. Будьте готовы дать показания , если он призовет вас к ответу. Вы никуда не должны отлучаться из деревни хотя бы в ближайшие полгода" - " А куда мы можем отлучиться? Дальше чем на пастбище, сенокос и рынок мы последние несколько лет не отлучались. Ну если только помрём. А так, будьте покойны пан инквизитор"" . " Для полноты дела осталось посетить Катарину. Она лежала на полу , когда Анджей вошёл в низкую деревянную холобуду. Узница поднялась и села, прислонившись спиной к стене. -"Катарина Качмарик, я имею сведенья о том, что пастор Габрис домогался тебя. Ответь мне как пред Господом, имея страх Божий, это правда?" -" Да"-, тихо ответила она и отвернула голову почему то, стыдась. -" Помолись Катарина! И в присутствии свидетелей, пришедших со мною , с клятвою расскажи как это было." -" Зачем , господин инквизитор? Разве это что то изменит? "- " Ты не понимаешь Катарина, что я должен предать тебя, обвиняемую в связи с дьяволом , строгому наказанию? Но то, что я узнал, может опровергнуть эти обвинения в связи с желанием обвинителя погубить тебя! Я боюсь Бога, и если предам тебя не виновную на расправу ,то сам предстану на страшный суд." Глаза Катарины наполнились помокрели и вытирая слезы, она рассказала Анджею о притязаниях Габриса. Собрав всю необходимую информацию, Анджей незамедлительно написал епископу письмо. Он собирался отправить всю документацию с Йежиком. -" Завтра у старосты я запрошу для тебя скакуна и охрану. Как можно скорее доставь это его преподобию и возвращайся с ответом не мешкая." Йежик беспрекословно выполнял все поручения инквизитора, но этот случай вызывал у него немало вопросов:-" Где это видано, брат Анджей, что бы инквизитор заступался за ведьму? "" Катарина не ведьма , неужели ты этого ещё не понял, Йежик? Я не могу предать невинную душу на смерть. То, что я сейчас делаю, я делаю не как инквизитор, а как человек давший обед Богу. Есть такие ситуации, когда сердце говорит вопреки уставам Церкви, и именно через него говорит Сам Бог. Дело с Катариной как раз этот самый случай, поэтому это для меня дело чести и веры"

Глава 39 "В узах"

Язык прилип к гортани и высохшие губы как будто стянуло. Узница очень хотела пить. Она встала и подошла к прорубленному отверстию, которое было окошком. Предутренний мрак уже слегка поддёрнулся заревом рассвета. На улице шёл мелкий дождь, и Катарина выставила ладони в проёме, что бы в них накапала вода. - "Катарина, Катарина" - вдруг услышала она шепот под окном. - "Кто здесь?" - удивилась узница. "Не бойся, это я. Тсс..." - Под окном притаилась Лидия. Она пришла навестить Катарину. В окошко Лидия просунула руку с узелком: " Там хлеб и молоко, поешь" - всхлипывала Лидия. - "Ты плачешь?" - прошептала Катарина. - "Что с тобою будет? Я же говорила, что бы ты уходила из деревни. Ну почему, почему ты не послушала?" Лидия стояла под окошком и тихо плакала. " Не плачь, Лидия- утешала её Катарина- Я всё это время не теряла бодрость духа, а ты теперь смущаешь меня. Смотри, а то скоро потоп начнётся. " - шутливо шептала Катарина. " Кто там! " - вдруг раздался голос охранника, который был приставлен к арестантке. Лидия присела на корточки, скрываясь в сумраке ещё не ушедшей ночи, а Катарина притаилась. Конвоир посмотрел по сторонам, и никого не обнаружив, ушёл на своё место. Видимо досыпать. Крадучись, Лидия снова поднялась и шёпотом позвала Катарину. "Не рискуй , Лидия, Иди. Спасибо за всё. Ко мне приходил инквизитор, я не знаю что он задумал. Он приводил свидетелей и спрашивал у меня очень тайное, личное." - " Что же будет дальше, Катарина.?" - "Я не знаю" .Когда Лидия ушла, а в Валишеве настал новый день, с улицы за дверью Катарина услышала знакомый говор. Пришёл пастор Габрис , и о чем-то говорил со стражем. Щелкнул затвор замка и охранник открыл дверь. Габрис, как обычно перебирая чётки, брезгливо переступил порог. Когда они остались одни, он приблизился. Катарина обхватила себя руками, и немного склонила голову на бок, искоса глядя на священника . - " Ты смотришь на меня, как на врага, Катарина, а ведь я могу помочь тебе. Я не просто так пришёл. " . Габрис не знал, что решил предпринять инквизитор, а Анджей не предполагал, как поведет себя пастор. Они были членами одной религиозной системы, и были , как считалось, братьями по вере. Они были судьями одной и той же женщины, столкновение с которой сыграло в жизни каждого из них свою особенную роль. Перипетия , в которой они оба оказались, сделала их противоположными друг другу людьми.

Глава 40 "Волк в овечьей шкуре"

- "Прошло несколько месяцев с того времени, как в соседней деревне повесили Ядвигу. А еще раньше, в Окуневе мать и дочь были осуждены за колдовство, в котором они сами сознались, и поэтому казнены. Признания пришлось из них вытаскивать на дыбе. Знаешь что это такое? Сначала мать уложили на ложе с валиками на двух сторонах. На этих валиках есть веревки, которыми привязали её руки и ноги. Благодаря специальному механизму эти валики начинают вращаться, а веревки натягиваться до тех пор, пока не вывихнутся суставы, и не порвутся мышцы. Говорят, что эта несчастная очень сильно кричала, а дочь, видя как мучается ее мать, призналась сразу." - Габрис усмехнулся. Ему, видимо, доставляло какое-то удовольствие рассказывать Катарине о пытках на дыбе. Он снова приблизился к узнице. Все его движения и мимика выдавали в нём человека плотского, любострастного. Часто, настолько озабоченный мужчина, стремится не только к обладанию женским телом. Он самоутверждаться, хочет чувствовать власть во всех её проявлениях. И хотя духовенство имело среди народа, а особенно низших слоёв населения особые права и привилегии, Габрису видимо власти, которой облек его сан священника, было недостаточно. Испытывая на себе его липкое влечение, Катарине становилось мерзко и невыносимо в его присутствии. - "Что вы от меня хотите, ксёндз? Ваше не двусмысленное поведение вынуждает меня рассказать об этом" - Тебе никто не поверит, Катарина. Это будет выглядеть как поношение. Мало того, что ты признана в сговоре с дьяволом, ты ещё подпортишь свою репутацию тем, что опорочишь имя духовного лица. Это может только усугубить и без того твоё печальное положение" - "Что же вы предлагаете мне делать?" - "Молчать и слушать то, что я тебе скажу." - Габрис встал и снова, теребя в руке четки, приблизился к узнице.: "Молчать и слушать" - прислонившись к её уху прошипел он, и убирая растрёпанные волосы с обнаженного плеча, коснулся тонкими пальцами её щеке и шеи. Катарина отклонилась и отошла от пастора. Ощущая свою доминирующую позицию, он упивался как мёдом властью не только в положении священника, заточившего ведьму в узы, но и как мужчина над женщиной. Потому что слова из третьей главы книги Бытие., он будет господствовать над тобою" пастор почему-то понимал буквально, как заповедь Божию, а не последствие греха." .Твоя жизнь в моих руках, Катарина. Разве тебе она надоела? Посмотри в окно, на эту красоту природы. Вдохни последний раз свежесть летнего воздуха. Порадуйся последним восходам и закатам, у тебя ещё есть время, но помни что его осталось не много" Габрис постучал в дверь, оповещая охранника, что посещение узницы закончилось, и когда он ушёл, Катарина легла на пол и тихо заплакала, молясь.

Глава 41 " Народные гуляния "

В маленьких деревнях и сёлах событий, где можно погулять всем честным народом не так много. В основном это церковные праздники, знаменательные события и свадьбы. Бракосочетания и пиры связанные с ним в деревнях по своему обыкновению чаще бывают в конце лета или в начале осени. В этот период забивают скот, а погреба и амбары заполнены новым урожаем. Но из всего этого устоявшегося порядка бывают и исключения нарушающий привычный уклад. Молодожёны Яков и Дорота решили вступить в брак не дожидаясь августа и сентября. В капеллу на их венчание собрался почти весь Валишев. Места внутри не хватило, поэтому селяне толпились на улице у порога, заглядывая через дверной проем, чтобы увидеть, что происходит внутри. А внутри перед пастором Габрисом стояли юноша и девушка одетые в самое нарядное, что только было в их гардеробах. На всех венчаниях пастор читал одну и ту же, заготовленную его предшественниками, проповедь. Из книги Бытие- историю сотворения Адама и Евы, затем переходил к наставлениям жениха и невесты, как они должны жить в браке соответственно написанному в посланиях апостолов и завершал свою наставительную речь тем, что муж и жена это образ Христа и церкви, и что любовь-это самое главное, к чему должны стремиться не только вступивший в брачный союз, но и каждый человек, желающий приобщиться здесь и после смерти к Царствию Небесному. Присутствовать на брачном пире Анджею за всю свою жизнь посчастливилось лишь дважды, когда замуж выходила его сестра, и когда по воле случая, он был приглашённым так же, как и сегодня, просто попав в поток событий. На свадьбе присутствовали откуда-то приехавшие музыканты играющий на скрипке, дуде и бубне. Анджей любил музыку и с удовольствием слушал мазурку и полонез, виртуозно воспроизводимые музыкантами, под которые присутствующие танцевали с большим желанием. Веселье было в самом разгаре. и как казалось, не всем из приглашённых было дело до жениха и невесты. Они просто пришли вкусно поесть задором, и повеселиться, воспользовавшись поводом, что бы разбавить свои монотонные будни.

Глава 42 " Пьяный "

Среди беззаботных и захмелевших селян, Анджею было немного не привычно. Он поджидал удобного случая, что бы незаметно уйти. Такие бурные события хотя и быстро утомляли его, всё же полезность их была для Анджея в том, что эти события освобождали его от состояния чрезмерной вовлеченности в серьезность, в которую его и без того флегматичного человека, незаметно завела инквизиторская деятельность. Тогда он как бы освобождался от напряженности и ему на ум приходили свежие мысли и смелые решения. Вот и сейчас, сидя на этом всенародном гулянии, в веселой атмосфере праздничного события, он подумал, что Катарину надо перевести под домашний арест в её доме, потому что он был уверен в том, что реакция епископа Самуэля на его письмо, отправленное с Йежиком, будет именно такой, какую он ожидает. Вечерело и инквизитор встал, что бы потихоньку, не привлекая внимание уйти, как вдруг за рукав его схватил захмилевший гость. - Куда вы, пан инквизитор? Неужели простые человеческие радости доставляют вам неудобства? Посмотрите как все вокруг веселятся, и танцуют. Потанцуйте, пан инквизитор, или вам не можно? " От приставшего пахло луком и горилкой. Он еле совладал со своими глазами, которые закрывались сами собою, и еле ворочающимся языком воспроизводящим тягучую речь. Если бы на месте Анджея был его коллега, например тот, приговоривший к аресту одного из пытающегося ему дерзить гражданина, то скорее всего он счёл бы пристающего не просто хамом, а человеком не проявившим уважения к власти. Что было бы с этим несчастным, одному Богу известно. Но что взять с пьяного, который не совладал со своим разумом? Анджей высвободил руку из корявых пальцев бесперемонного мужа-лана и скрылся под покровом вечерних сумерек.

Глава 43 " Аугуст заболел"

На утро Анджей встретился со старостой Валишева, и как представитель не зависимой церковной власти, он распорядился, что бы Катарину перевели под домашний арест, наложив на неё ограничения в виде не выезда за пределы деревни, и обязуя ежедневно быть в доме в определенное, назначенное им время. Когда Катарина, уставшая после нахождения в старой халабуде несколько дней, вошла в свое жилище, она ощутила прилив сил и тихо радуясь тому, что она вернулась под родную крышу, прошлась по дому и как хозяйка обходящая свои владения и как гостя, которая и сама не знает сколько ей позволят здесь находиться. С того момента, как её из знахарки и травницы превратили в ведьму и пособницу сатаны, она теперь не знала как для нее обернется вся это ситуация, впрочем готова она была ко всему, и даже к смерти. Единственное о чем сожалела Катарина, это то, что больше не сможет увидеть ни своих детей, ни Вайцеха, если её приговорят к казни. Все это время, пока Катарина ходила по своему дому, то прикасаясь к предметам, то поправляя покрывала на кровати или скатерть на столе, Анджей стоял на пороге, наблюдая. На мгновение ему даже почудилось, что и сам дом отреагировал на появление хозяйки. В нём как будто стало светлее, и откуда-то даже потянуло запахом трав. Анджей стоял тихо, нто бы не нарушить сокральность это трогательной сцены. Наконец она обернулась к нему. - " Пройдете, господин инквизитор? " - " Нет, я пойду. У меня есть свои планы и кое какие дела, я должен их обдумать и принять решение, как действовать дальше. "- У вас на лице тень печали, она как печать лежит. Вас что то мучает? "- Я просто устал, а тут еще заболел Аугуст, мой племянник. "" - Что с ним, расскажите, "- Он страдает какой-то слабостью хранической. У нас это семейное, если ты заметила по моей худобе и цвету кожи. Мы все какие-то хилые в роду, а Аугуст особенно слаб. Он очень часто и много лежит. Анна страдает, это ее единственный сын. "- Господин инквизитор, если вы доверитесь мне, я возможно смогу помочь Аугусту. Если только вы не считаете меня ведьмой, а мой род занятий дьявольским "

Глава 44 " Сбор от Катарини "

- "У вашего племянника очень слабая кровь, в ней почти нет силы. Поэтому он так слаб. На суде я говорила о том, что Бог наделил травы свойствами дающими нашему телу жизнь, то есть здоровье. У каждой травы своё предназначение и свои достоинства. Не думайте, что растения такие безобидные. Они могут дать человеку лошадиную силу, если знать как их применять. И могут убить, если злоупотреблять их свойствами" - "Но откуда ты можешь знать, что именно нужно Августу и в каких дозах. Если этот состав будет не правильно подобран, станет еще хуже" - "Этот состав приготовила еще моя бабушка,. Вы думаете что ваш племянник один такой на белом свете? Как только вы начали говорить о его состоянии, я сразу поняла что с ним..Это очень богатый сбор, и я дам вам не на один раз, а на столько, что бы ваш племянник окреп. Я бы посоветовала, господин инквизитор, что бы ваше сестра каждый год поила своего сына этим сбором, я расскажу из каких трав он готовится. "Катарина повлекла Анджея за собою в глубь дома и вывела его на внутренний балкон, где на полках, которые специально для своей жены когда-то смастерил Вайцех, были разложены в сплетённых коробках из тонких прутьев и завернутые в льняные отрезки, травы. Катарина достала один из коробов и поставив его на столик, откинула ткань. Вдруг повеяло благоуханием полей и лесов. Это был целый букет, состоящий из тонких ароматов, перемешанных между собою и создавших в совокупности такой фимиам, который природа как будто кадила самому Творцу. Травница запустила свою руку в короб и взяв в ладонь немного сбора поднесла её к лицу инквизитора.- " Вдохните, " - тихо, с каким то благоговением, вполголоса сказала она. Анджей медленно потянул носом :- "Кажется здесь есть земляника"-робко, боясь ошибиться, проговорил инквизитор.-, Всё верно, а ещё что то знакомое улавливаете? "*-Чабрец? " - спросил он.Катарина заулыбалась:" Может что то еще?"-"Нет"- закачал головой Анджей, и поднял голову-" Я в травах не силен, хотя в монашеской жизни и занимался этим, но не так глубоко. Я по долгу службы к другим дисциплинам имею интерес"Катарина стала пальцами вынимать из своей ладошки кусочки трав и плодов:-"Вот плоды шиповника и рябины. Они накормят кровь вашего племянника. Вот это клевер, ежевика, девясил -Переберая траву на своей ладони, продолжала Катарина- Вот родиола, царица трав.Одна из главных трав этого сбора. Она обновит кровь Аугуста,даст ей новую силу"Катарина стряхнула с ладони травы опять в короб, и приготовила для Анджея столько сбора, сколько посчитала нужным. Передавая травы Анне, матери Аугуста, травница подробно рассказала как принимать сбор.Когда Анджей снова стал интересоваться что он должен за всё это, Катарина попросила молиться за неё и проявить здравость при выносе окончательного приговора.-

Глава 45 "Конфликт"

Когда Габрис узнал, что Анджей практически сделал осужденной предамнистию переводя её под домашний арест, он тот час же отправился к инквизитору. Выказав своё недоумение, Габрис вопрошающе смотрел на Анджея.- "Брат Габрис, ты знаешь, что я уполномочен действовать автономно, и принимать решения так, как считаю нужным. Мне осталось прояснить лишь несколько маленьких деталей. Я не нахожу в Катарине ничего, что даёт основание назвать её ведьмой, она всего лишь очень хорошо осведомлена в полезности трав и помогает людям. Никто из обращающихся к ней не пострадал, а то, что написали о ней в письме касательно кузнеца Лешика, всего лишь клевета. Поэтому я намереваюсь отпустить её. У меня так же есть доказательства опровергающие все лживые свидетельства.- "Брат Анджей, что с тобой? Может быть Катарина овладела твоим рассудком? Может она опоила тебя своими отварами? Как пастор этого прихода, я настаиваю на более тщательном исследовании дела!"- "Нечего здесь исследовать. Я уже понял всё. Я дождусь ответа от епископа, после чего намерен отпустить обвиняемую из под стражи."- "Брат Анджей, ты отвергаешь всё что предписано инквизитору в кодексе! Может по личной симпатии к ней ты так милостив?"- "Покажи мне в кодексе и в других инструкциях что именно я нарушаю! Брат Габрис, в том что Катарина применяет травы, как лечебное средство нет ничего дьявольского. Я видел лекарей, которые врачевали законно, и при этом использовали в своей терапии пепел кошачьих голов и сырую печень голубей. Это похлеще, чем отвары Катарини. Не находишь? Я Я назначу Катарине епетимию. Всё что я сейчас должен сделать, это вверить её душепопечительной заботе пастора, которым являешься ты, брат Габрис, но на данный момент именно в тебе я сомневаюсь больше всего."- "Вы хотите уличить меня, господин инквизитор?"- "Есть основание?"- "Это у меня есть основание подать жалобу епископу в которой я напишу, что инквизитор, обольщенный ведьмой, признал её не виновной при множестве доказательств в её причастности к ворожбе." Между инквизитором и пастором возникла напряженность. Возможно подобные случаи были редким явлением в таком деле, как осуждение кого-либо за ересь или колдовство, а именно, что бы инквизитор так тщательно вникал в дело обвиняемого. Проще было бы осудить несчастную и делу конец. Но Анджей был другим человеком. Он не мог так поступить, потому что внутри себя, на уровне глубинного чувства он знал-вина за погубленную, невинную душу тяжелым камнем ляжет на него и всю свою жизнь он будет ходить с этой ношей.

Глава 46 "Дело подходит к концу"

В последнее время Анджей вообще ощущал себя неуютно. Внутри него стало зарождаться незнакомое ему состояние, которое видимо, спровоцировали текущие события, но что конкретно могло пробудить в нём все эти чувства, он не мог для себя объяснить. Он хотел снять с себя все обязательства инквизитора, одеть монашескую рясу и уединившись в келье, углубиться в чтение священных книг и молитву, а ещё лучше отправиться в миссионерскую экспедицию. Он знал, что одно лишь подозрение в том, что Катарина связана с дьяволом, даёт право инквизитору назвать её приспешницей сатаны, и что Габрис найдёт свидетелей против неё, обязательно найдёт. Ну зачем, зачем ему это? Так рассуждая в самом себе, Анджей пришёл к выводу, что человеческие пороки нельзя спрятать под сутаной священника, и что не получив желаемого, похоть, которая хотела утлить свой голод, но не смогла по каким-то причинам, приняла другую форму. Она трансформировалась, одела маску, что бы быть более приемлемой, получить доступ и влияние, и хотя бы так тешить своё тщеславие. Пастор Габрис был из тех людей, о которых, писал апостол Павел "Имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся" Это он, а не Катарина должны предстать перед судом инквизиции и дать отчёт за ересь, которую он проповедует самой своей жизнью. Ещё недавно он говорил о любви, наставляя молодых, а сам далек от этого учения. Лицемер! Волк в овечьей шкуре, пожирающий паству! Время шло к вечеру, и Анджей намереваясь освободить Катарину, решил составить черновик пока для самого себя, в котором он напишет, на каком основании Катарина Качмарик, подозреваемая в идолопоклонстве и ворожбе, не является виновной, а затем, когда вернется Йежик, внесёт последние коррективы в протокол. Вот и всё, пребывание в Валишеве подходило к концу. Хорошая деревушка- лёжа на жесткой кровати, думал Анджей. Если бы не вся эта история, из-за которой он сюда приехал, то можно было бы назвать эту глубинку местом для отдыха от шумных населенных пунктов, где жизнь течёт не так размеренно и степенно, а воздух не такой чистый и свежий. Ах как лёгок он на рассвете! Когда небесное светило ещё не тронуло рассветными лучами предутреннего ночного покрывала, дрожащего от надвигающегося зарева Авроры и готового убежать прочь, когда нежный золотисто-розовый огонь рассеянного в земной атмосфере солнечного света окрасит горизонт. Как приятно дышать им. Этот деревенский воздух пахнет на заре скошенными травами, лугоцветом и мёдом. Анджей надолго запомнит своё не долгое пребывание в Валишеве.

Глава 47 "Сжечь ведьму!"

В дверь отчаянно стучали. Анджей подскочил с кровати и, сделав два прыжка, оказался под дверью. - Кто там? - немного рассержено и громко спросил он. - "Господин инквизитор, скорее откройте! Там Катарину жгут!" Быстро отодвинув засов, Анджей распахнул дверь. На пороге стоял Богдан. Его лицо вырожало тревогу. - Как жгут? Кто? - удивился Анджей. - Там пастор Габрис и толпа с ним! Анджей в поспыхах одел рубаху и на ходу застёгивая пуговицы, выскочил во двор. Богдан побежал за ним и закричал: "Возьмите мою лошадь!. Скачите туда!" Во дворе Богдан привязал свою кобылу. Вскочив в седло, инквизитор прищпорил лошадь: "Пошла савраска!" - она сорвалась с места и стрелой понесла всадника на окраину деревни. Приближаясь к дому Катарины, Анджей издали увидел как часть его охвачена огнём. Он стал подстёгивая лошадь ногами бить её по бокам. Возле дома Катарины собралась толпа, человек пятнадцать. Под руководством пастора Габриса, те кто полностью поддерживал его, подпёрли дверь и окна дома, заперев хозяйку, как в ловушке, в её собственном жилище. Перед тем, как поджечь дом, пастор Габрис подошёл к двери и громко произнёс вердикт, который он сам решил вынести ввиду того, что суд над ведьмой прошёл и было достаточно свидетельств против неё, а инквизитор, обольщённый её обаянием и возможно опоеный её настояями, не принял никакого решения, что бы предать её наказанию. Поэтому пастор, как духовное помазанное Богом лицо, решил эти обязательства взять на себя: "Катарина Качмарик, ты осуждаешься за связь с дьяволом! Доказательства подтверждающие это очевидны. Властью данной мне Богом, я приговариваю тебя к очищению через огонь. Да спасёт Господь твою душу" Габрис поднял руку вверх давая знак поджечь дом. Селянин с факелом в руке подошёл к углу дома, который был обложен сухой соломой, и кинул факел в скирду. Мгновенно пламя охватило солому и угол дома, поднявшись по нему к крыше, которая была как будто подготовлена к огню. Ведь почти все селяни покрывали кровлю соломенными щитами. Кровля была хорошо просушена на солнце, поэтому воспламенилась быстро, и пламя стало расходиться по всей крыше, перекидываясь на стены дома.

Глава 48 " Смерть Катарины "

Анджей положил Катарину на землю, подальше от полыхающего дома. Все присутствующие стояли вокруг и молча наблюдали за происходящим. Анджей ослабил шнуровку на рубашке Катарины в области декольте и груди, и стал пытаться привести её в чувства. Сначала он потряс её за плечи и слегка похлопал по щекам: "Катарина! Катарина" - звал Анджей. - Ктонибудь дайте воды! "Кто-то из толпы протянул баклажку с водой. Анджей полил воду на грудь Катарины, и попытался открыть ей рот, что бы напоить. Вода стекла с её губ по правой щеке и шеи, скопившись в ключичной впадине. Остаток воды он вылил на свою скомканную рубашку, и влажную положил ей на голову. Тело Катарины никак не реагировало. Тогда Анджей предпринял свой монашеский опыт из оказания первой помощи потерявшему сознание. Он нащупал выемки в основании головы и шеи, и стал массировать их, поднимаясь по голове к затылку, что бы заставить кровь прилить к мозгу. Но все эти действия не помогали. Катарина не приходила в сознание и даже не подавала признаков жизни. Анджей прижал пальцы к передней поверхности её шеи, и не нащупав пульса понял, что Катарина уже никогда не придёт в себя. Он приложил ухо к её груди. Сердце Катарины не билось, она была мертва. Мрачный, Анджей поднялся и подошёл к пастору. - "Что ты наделал, Габрис? Ты погубил невинную душу. Кто дал тебе власть вершить суд? Ты влез туда, куда не имел права влезать. Ты пренебрег следственную этаку, и решил прыгнуть через голову. Но на каком основании ты так возомнил о себе? Ты забыл, что существует система правил и норм, которая определяет порядок, где у каждого есть свое место! Разве место пастора не подразумевает хранить души, а не губить их? Зачем ты решил взять на себя судебную функцию! Как ты посмел? Готовься лишиться своего сана, и может быть епископат окажет тебе милость, и ты оденешь веригу монаха, что бы остаток своей жизни замаливать грехи в монастыре!" - "Вы забываетесь, господин инквизитор! Я тоже представляю здесь Святую Церковь и его преосвященство. Как я должен реагировать, когда тот, кто должен был осудить ведьму, не осудил её? Я не могу допустить, что бы в моём приходе занимались колдовством." - "Я, и только должен был решить исход этого дела. К тому же у меня есть ответ епископа Самуэль, к которому ты обратился прислать инквизитора. Ты перешёл все границы. Все! Она мертва понимаешь! Кто возьмет вину за это преступление?" - "Это не преступление, брат Анджей- смягчившись и как обычно перебирая чётки, смотрел на лежащую Катарину Габрис- это кара Господа." - "Это твоё тщеславие, брат. И к тому же, по некоторым сведениям полученным от селян, я теперь вижу, что это твоя неудовлетворенная похоть. Стремление обладать властью и влиянием хотя бы среди этого малочисленного стада." Анджей из степенного, спокойного, шуплого флегматика превратился в распалённого гневом инквизитора. В его единственном глазу горел отблеск пламени от пылающего дома Катарины. Анджей был в гневе. Ещё никогда в своей практике он не встречал таких подлых и жалких людей, как пастор Габрис. Он был потрясён тем, что произошло. Всю гнилость и лицемерие пастора он увидел уже давно, и понимал, что это его чёрная натура движет всеми его поступками, но что он способен на такое, Анджей не мог представить. А эти столпившиеся бараны, необразованная чернь! Возвращаясь домой пешком, держа под узды лошадь Богдана, Анджей был поглощён мрачными мыслями и подавлен. В его размышлениях отчетливо ожили фарисей и те, кого они подговорили быть лжесвидетелями во время казни Христа. Которые, преданные своим вождям, кричали "Распни его! Распни!" Неужели история так циклична, и повторяется. Зачем на этой бедной женщине, которая ни в чём не виновата, она сделала свой выбор.

Глава 49 " То ли сон, то ли явь "

Катарину похоронили на Валишевском кладбище на окраине деревни, почти в том месте где она жила, не далеко от её сторевшего дома. Анджей наконец дождался Йежика, и теперь он держал в руке ответ от епископа Самуэля, в котором аббат оповещал инквизитора, что обязательно и не замедлительно разберётся с положением в Валишеве, и что дело Катарины полностью находится во власти инквизитора, и только его решение имеет значение в каком направлении оно будет развиваться и чем закончится. Единственное что в своём ответе касательно Катарины отметил епископ, это то что он тоже не считает эту женщину ведьмой на основании всего, что написал о ней инквизитор. от усталости и глубокого потрясения Анджей лёг спать рано и очень быстро погрузился в забытие. Но среди ночи он внезапно проснулся, как будто-то кто-то разбудил его. Придя очень быстро ото сна в сознание, Анджей вдруг увидел сквозь легкую газовую ткань, которая служила занавеской между выходом из комнаты на балкон, дверь на который была открыта, силуэт женщины. Она стояла боком к Анджею за занавесью. Длинные распущенные волосы лежали на её плечах. Их слегка теребил летний ветер. В силуэти неожиданной ночной гостьи Анджей узнал Катарину. Не понимая, что происходит, Анджей всё же прошептал, вопрошая: " Катарина? " Ночная гостья повернулась к Анджею, и сквозь тонкий газ он смог рассмотреть её. Да! Это была она- Катарина! В газовой тюле и во свете полнолуния её образ был как будто-то пронизан светом . - "Катарина- снова прошептал Анджей- прости меня.. "- "За что?- тихо спросила ночная гостья.-" Я должен был сразу освободить тебя"- шептал Анджей.-" Вы сделали так, как посчитали нужным. Не надо корить себя. Я теперь свободна, видите. Я свободна.. "- как будто эхом раздалось там, на балконе. Анджей медленно поднялся на кровати и сел, смотря на фантом. Во свете луны она была как бескрылый ангел, состоящий то ли из плоти, то ли из эфира. Он медленно встал с постели и зажёл свечу стоящую в подсвечнике на столе. Обернувшись, он направил её свет в сторону балкона. Ветер нежно колыхал газовый занавес и вроде бы за ним Анджей всё ещё мог рассмотреть силуэт Катарины. Затаив дыхание он подошёл и откинул тюль, за которой обнаружил лишь ночь и большую полную луну в ярком светящемся кольце, висящую прямо над его головой. Пламя свечи трепетало едва удерживаясь за нить фитиля. Постояв немного, инквизитор зашёл в комнату. Остаток ночи он провёл в размышлениях и молитвах.

Глава 51 " Заключение "

Маленькая повозка с закрытым кузовом, обитая кожей, и запряжённая двумя чёрными жеребцами, переваливаясь с боку на бок тряслась по кочкам и ухабам. В ней ехал инквизитор. Брат Анджей был послан епископом Самуэлем в поселение Валишев, из которого поступил донос на местную знахарку Катарину Качмарик, обвиняемую пастором Габрисом в ворожбе и идолопоклонстве. Инквизитор исследовал это дело, и вёз в своей походной сумке протоколы и отчёты о проделанной работе, в ходе которой подозрения с обвиняемой были сняты... посмертно. Инквизитор должен был по настоянию пастора очистить вверенную ему паству от женщины, которую он обвинял в связи с дьяволом, а вышло так что сам обвинитель стал обвиняемым. Анджей вскоре узнает, что пастор Габрис был наказан за неправомерные действия и извержен из сана. Он опорочил свою честь, и теперь имеет право быть только прихожанином. Зло, которое он замышлял против Катарины обернулось против него, и на нём в точности исполнились слова псалма Давида: " Рыл ров, и упал в яму, которую приготовил " Анджей очень сожалел о смерти Катарины, и ещё долго думал над тем, что же на самом деле произошло той ночью, на кануне его отъезда. Что, или кого он видел в образе Катарины? Валишев остался позади, и Ёжик подъезжал к дороге, которая уже напрямую поведёт к дому. Утомительная поездка подходит к своему завершению, но инквизитор никогда не забудет её. Анджей достал из сумки свёрток с травами, который для Анны передала ему Катарина, и принял твёрдое решение ехать к сестре.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ .

ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ СПУСТЯ .

Предисловие.

" Каждый несёт в своей крови и в нервных клетках смутную память обо всём, что думали и чем волновались предки. Душа не более, как тысячеголосный хор предков. И каждый из нас, сам того не замечая, действует не как личность, а как порода!» (Михаил Осипович Меншиков). "Кровь, великая сила! " (М. А. Булгаков., Мастер и Маргарита ")Генетическое древо- удивительный образ, отображающий разнообразие жизни и сложных связей между представителями рода, начиная с глубокой древности . Словно ветви могучего дерева, от общего ствола расходятся поколения , образуя сложную и гармоничную структуру. Каждый лист на этом дереве- это человек, каждый узелок- это связь между поколениями. Столетиями в тонкие нити генетического кода вплетаются гены их далеких предков. Передаются уникальным черты и характеристики.Корнями это дерево уходит в далёкое прошлое, связывая нас с нашими пра- зурами, и напоминают о вечном круговороте жизни.

Глава 1." Весна в Варшаве "

Варшава 1996 год. Февраль закончился, и зимние холода стали постепенно отступать. Весна ворвалась в древний польский город. Мартовский ветер невидимый, но ощутимый, как озорной мальчишка гулял по узким улочкам и переулкам. Он лихо вылетел на широкую площадь с разноцветными домами. Для такого природного явления, как ветер нет границ! Он свободно гуляет там, куда его несет, прогревая солнце. Погуляв по центральной площади, поток двинулся в сторону Костёла Святого Креста, пронёсся вдоль королевского пути и отправился на старое Варшавское кладбище, где рассеялся среди крестов и надгробий, так же как история многих жизней теряется здесь, у последней черты. Именно в этом месте многие задумываются о смысле жизни, или её бессмысленности. Если нет надобности приходить сюда, многие обходят место погоста стороной, потому что оно напоминает о конечности скоротечного бытия. Впрочем, для тех у кого жизнь тяжела, это место желанно, потому что даёт надежду на освобождение. Посетители в основном здесь лишь по необходимости-когонибудь похоронить, или почтить память ушедших. На глубине двух метров лежат останки тех, кто когда-то любил и ненавидел. И если только потомки не возродят их память, они будут преданы забвению навсегда. Хотя у многих религиозных представителей есть другие взгляды на эти счёт. Март ещё прохладен и дождлив, однако солнце всё же пробивает себе путь, что бы воцарившись на небосклоне, баловать жителей тёплыми лучами. Так оно поёт торжественный гимн победы над зимними холодами. На западе Карпатских гор берёт своё начало река Висла, и пересекая всю польскую землю с юга на север, встречается с Балтикой. В марте из-за растаявших снегов Висла становится полноводной, а к реке слетаются мигрирующие дрозды. Весна идёт! Скоро все деревья покроются новой зеленью и оживут. Город с многовековой историей оденется как невеста для брачного пира и предшествуя лету порадует жителей Варшавы симфонией весеннего цветения.

Глава 2 "Ян Колежинский"

Телефон разрывал рингтон, установленный как сигнал будильника. Вот уже несколько томительных минут, которые для спящего казались часами, он как назойливая муха будил своего хозяина, потому что наступило утро. Ян Колежинский открыл глаза и попытался понять, где трещит сотовый, чтобы наконец-то выключить его. Он пошарил рукой на прикроватной тумбочке, поискал под подушкой и на полу, и ничего не обнаружив понял, что трезвонит телефон на столе у окна, который к сожалению стоит далеко от кровати. Яну так не хотелось вставать, ведь сегодня выходной и можно понежиться под теплым одеялом. На удачу в дверь комнаты постучали, и женский голос за дверью попросил войти. В комнату вошла худая рыжеволосая женщина с едва заметными веснушками на лице: "Мы уезжаем, а какие у тебя планы на сегодня?" - спросила она. - "Сегодня с друзьями мы пойдём посидеть в новом кафе над Вислой. Я пригласил Барбару." - "Ты всё-таки решил ухаживать за ней по настоящему?" - "Мама, я бы не сказал, что приглашение в кафе это ухаживать по настоящему- лениво подтягиваясь, Ян зевая, продолжил- цветы и украшения, вот это по настоящему, а кафе это слишком заурядно. Банально, понимаешь. Если и ухаживать за такой девушкой как Барбра, то красиво.. "- "Дон Жуан ты мой.- заулыбалась женщина.-" Ни в коем случае! Дон Жуан морочил девушкам головы, а я настроен серьезно. Так что возможно, мама у тебя в скором будущем появится невестка" Где то из прихожей раздался недовольный голос мужчины: "Эльза! Ты где? Я уже третий раз грею машину!" - "Ну ладно, я пошла. Завтрак сам себе сварганишь, хорошо.. "- "Сварганю. Пожалуйста, отключи будильник." Исполнив просьбу сына, Эльза уходя чмокнула его в воздухе, и закрыла за собою дверь. Ян учился на последнем курсе юридического факультета и планировал стать адвокатом.(судьёй). Совсем недавно он познакомился с начинающей журналисткой Барбарой, в которую влюбился по уши. Казалось Барбра тоже проявляла к нему интерес и была совсем не против общения с будущим адвокатом. Ян не имел привлекательной наружности, Он был не то чтобы невзрачный, а очень бледный, а на его бледном лице вырисовывались рыжие брови и карие глаза. Тонкие губы, и тонкий длинный нос. На таком же тонком подбородке для солидности Ян отрастил бороду- шкипер. Встречи с Барбарой приносили ему очень большое удовольствие. С ней ему было интересно и легко. К тому же она была привлекательна. Поэтому Ян иногда думал, что она могла найти в нём, и приходил к умозаключению- раз она с ним общается, значит он ей во всяком случае не противен, а это значит что шанс у него есть

Глава 3 " В кофейне над рекой "

.Маленькие столики с круглыми стеклянными поверхностями и коваными ножками располагались на каменной набережной вдоль парапета. Они все были заняты посетителями. который в пол голоса вели неспешные беседы. Пили кофе и вино,закусывая всё это разнообразной закуской. За каждым столиком была своя индивидуальная атмосфера.За одним сидели мужчины и кажется обсуждали очень серьёзные темы, потому что у них были напряженные позы , и один из них курил сигареты одну за другой. За другим сидела семья,они ели мороженое. А вот еще один столик,за которым расположилась дружная компания из четырёх человек. Рядом с Яном сидела привлекательна девушка.Светлые волосы она подобрала широким белым ободом,открыв миловидное лицо с большими карими глазами ,высоким лбом и прямым аристократичным носом. Конечно же, это была та самая Барбара, которой рыжеволосый будущий юрист очень симпатизировал, и их друзья- Влад и Петра. Петра училась с Барбарой на последнем курсе журналистского факультета в Варшавском университете, а Влад был застенчивым товарищем Яна, с которым Барбара познакомила свою однокурсницу,такую же стеснительную, как и он. И всё складывалось так, как будто-то они приглянулись друг другу. Компания заказала кофе с пирожными и о чём-то беседуя, весело проводила время. Молодость-весна жизни!. Пора, когда кажется., что все ещё впереди. Можно строить планы и разрушать их, не заботясь о потраченном времени Потому что именно в этот период жизни кажется, что его ещё так много в запасе, и лимит неисчерпаем. А у Яны были большие грандиозные планы, и времени в запасе у него тоже было, ведь ему только двадцать два. Он полон сил, и у него много возможностей. В этих планах была Барбара, и хотя она догадывалась о симпатии Яна к ней, и сама была расположена , всё у них еще только начиналось. Они пока не знают, что в недалеком будущем они вступят в брак и у них родятся сын и дочь. Дочь пойдет по стопам своих бабушек, и станет врачом фитотерапевтом. Она будет очень глубоко изучать сферу лечения травами, и станет специалистом высокого уровня, а сын отучится в духовной семинарии. Прослужив несколько лет в костёле, он оставит католицизм и примет протестантскую веру , став одним из пасторов евангельской общины.За такой поступок в средневековые времена его бы признали еретиком и скорее всего казнили, если бы он не отрёкся от своего заблуждения. К счастью в современном мире Дикастерия Святого престола уже не посылает своих инквизиторов преследовать ведьм и еретиков, поэтому у Вайцеха, так назовет своего сына Барбара, все сложится благополучно.Они ничего этого не знают. Они пока только на первой стадии их влечения друг к другу.

Глава 4 " Что общего между ведьмами и восьмым марта "

Так вышло, что сегодня было воскресенье и выпало оно на международный женский день- восьмое марта. Это самая веская причина пригласить девушку в кафе и подарить букет прекрасных лилий, её любимые цветы. Непонятно, кто и зачем вдруг затронул эту тему о правах женщин, и об этом дне, который изначально был предложен какой то немецкой коммунисткой, как день борьбы за права женщин и гендерное равенство. -Послушайте, если бы не суфражистки, то не видать бы мне образования, как своих ушей. - сказала Барбара. - " А зачем тебе образование? Женское место в жизни из покон веков считалось - рожать детей и обустраивать быт, а женщин обладающих знаниями и стремящихся к ним в средневековье вообще наверно сжигали на кострах, как ведьм. " - " Петра, ты ли это? Из каких покон веков, в каком средневековье? Ты что шутишь? Это мифы всё. История знает много деятельных и умных женщин. А сколько имён намеренно скрыты. Элис Болл например, или Сесилия Рейн. И я не говорю уже о Гипатии. " Но Петра упорно продолжала: - "Всех, кого ты перечислила, а особенно Гипатию не сожгли как ведьм, может это потому, что в древней Греции просто не было на тот момент отца инквизиции папы Иннокентия третьего. И вообще, неприлично достойной даме науками заниматься. " - конечно Петра иронизировала, потому что сама очень любила посещать время своему образованию. К обсуждению средневековья подключился Влад. - Ты действительно считаешь, что ведьмами были исключительно образованные женщины? А как же те, которые по настоящему имели связь с дьяволом и всё такое? " - "Ведьма от слова ведать, или ведовство. Я думаю они действительно имели какие-то знания, только откуда они их брали, вопрос, но уж точно не от дьявола. Я даже могу предположить, что как раз наоборот, от Бога. Вспомните хотя бы Джордано Бруно, который считал, что за пределами земли есть миры, а его за это на костре сожгли и посчитали, что он в связи с сатаной. Ну очевидно же, что ему это всё открыли если уж и говорить о потусторонних вмешательствах, то вероятнее именно светлые силы. Это мы сейчас знаем, что Джордано был в общем говоря прав, а его сожгла святая инквизиция. Тоже мне святая! То же самое со всеми этими знахарями и ведьмами " - "Я думаю они через собственный опыт получали эти знания, и передавали потомкам. Поэтому были целые роды знахрей там всяких и целителей. " " Смотря что они ведали эти ведьмы. Химию и физику? Может быть высшую математику? " - съязвил Влад. - Вряд ли в средние века они знали что-то значимое. Травы какими то занимались, и вся их наука! " - "Какими-то травами! - возразила Барбара. - ты считаешь, что лечение с помощью трав это ерунда какая-то? В старину реально все эти знания передавались только знающими людьми. Сейчас, что бы травы применить в лечебных целях, их состав в лабораториях изучают и дают полный расклад химических свойств, и как они могут влиять на организм. Мои тётя и бабушка вообще-то дополнительное образование получали после медицинского вуза, что бы фитотерапию практиковать. А по поводу химии и физики, может они и не знали формул, но именно химией и физикой они и занимались. " - " Как? Тем что в свои отвары из травы мышьяк добавляли и змеиный яд? Оно там все в реакцию вступало, вот тебе и вся химия. " - Засмеялся Ян. - Ян, ты придумал тоже! Помёт мышей это скорее была средневековая медицина, к которой, кстати женщины не допускали. " - " В средневековье, если женщина имела какие-то знания, то ей точно грозил костер, как ведьме. Женщины считались существами глупыми, а если какая из них обладала знаниями, то считалось, что ей их точно нашептала нечистая сила, а она за это продала лукавому душу. " - " У меня например несколько поколений только травники. " - " Так вы все ведьмы? Да, Барбара? " - " Конечно Ян! В прошлой жизни точно была, и не удивлюсь, если узнаю, что ты был инквизитором в прошлой жизни и сжог меня на костре. А теперь, вот видишь мы с тобою опять встре-

тились. Ну держись! "Барбара смотрела на Яна веселым игривым взглядом, и он понимал , что между ними зарождается именно та симпатия, которая может разростись в более глубокое чувство и возможно , то о чем он мечтает станет реальностью.

Глава 5 "Загадочный предок"

Друзья понимали юмор и шутки друг друга, и не обижались. Они просто смеялись, ели пирожные и пили кофе. - "А мне бабуля рассказала, что у нас в роду был инквизитор" - сказал Ян, откусывая марципановый батончик. - "Серьёзно? Значит ты потомок какого-то душегуба?" На мгновение за столом наступила неловкая тишина. Прервала паузу Барбара. - "Это серьёзно? И как это, когда узнаешь, что в твоём роду были необыкновенные люди, например такие как инквизитор?" - "Да особо никаких особенных ощущений нет. Это бабушка рассказывала, но она в подробности не углублялась, а я не стал её пытаться." - почему то Яну стало не ловко. Но Барбара не отставала. - "Тебе не интересны эти подробности узнать?" - "Что в твоём роду был палач? Наверно, это как то не прикольно, Барбара" - подметил Владислав. - "Бабуля говорила, что мой прапрадед собирал информацию о нашем роде, и он где то раскопал об этом инквизиторе. По-моему он дневники какие-то вёл" - "Кто? Инквизитор?" - "Я не знаю. Дед по-моему. Но я понял так, что он не был палачом, а состоял в инквизиторской службе при епископе, вроде церковного следователя. И никого не пытал ради того, что бы выбить признания. Тем более не сжигал. Казнили в основном светские власти, когда инквизиторы передавали им осужденных, которые чаще признавались сами в своей вине" - "Но ведь какая будет казнь, сечь на костре, отсечь голову, утопить, это разве не инквизиторы решали? А то, что они это руками светской власти делали, так ещё бы!" - вступила в разговор Петра. Они же представители милостивого Бога, они не имеют права убивать. " - "Во во. Да и как не признаться в своей вине. Вы видели орудия пыток, которые применяли инквизиторы. Если нет, то зайдите в интернет и полюбуитесь. Слабонервным лучше воздержаться, я надеюсь девушкам это вообще не интересно" - размешивая сахар в горячем кофе, пробурчал, косой улыбаясь Владислав. - Почему же не интересно! Очень даже! И вообще, журналисты, как и врачи, в чем-то должны быть хладнокровный. Такая работа, ничего личного. Ян, я бы хотела поподробнее узнать о твоём предке. Может мы какнибудь посетим твою бабулю, пока она ещё жива и в твердой памяти" - спросила Барбара. Ян пожал правым плечом и сжал губы. Это означало, что он был удивлён тому, что Барбару заинтересовал его загадочный предок, и в то же время он был не против, тем более это ещё один повод побыть вместе с девушкой, которая уже несколько месяцев волнует его сердце. - "Тебе зачем это?" - спросила подругу Петра. - "Может я хочу статью написать" - "Статью? Ты смеешься? Кому нужна информация о каком-то инквизиторе?" - "Почему только об инквизиторе, и почему вообще о нём? Может я хочу написать о его предках." - "Что бы на них легло клеймо - потомки душегуба? Это всё равно, что писать статью о потомках Торквемады, или Генриха Крамера, или ещё какого-то не приятного типа. Зачем?" - "Во первых это история, а не попытка опорочить чье-то доброе имя" - "А тебе не кажется, что желая написать о какой-то там истории, ты не вольно именно это и сделаешь. Может эти люди сознательно скрывают эту информацию." - "Ян, твоя Бабушка скрывает эту информацию?" - "Может пойдём к ней и узнаем" - предложил Ян.

Глава 6 " Удивительный дом"

Софья Михайловна Иевская, пожилая женщина восьмидесятитрёх лет, несмотря на свой почтенный возраст, всегда имела ухоженный вид и не позволяла себе ходить в старой одежде и потрёпанном халате. Каждое утро, независимо от того, собирается она куда-нибудь или остаётся дома, она приводила себя в порядок и одевалась так, будто ждала гостей. В её неторопливых движениях, из которых уже ушло былое изящество, легкость и молодость остались манеры женщины, которая имела породу и видимо проводила свои годы жизни в интеллигентных кругах. При всей своей чопорности она была не вредной старушкой, так как имела весёлый и отходчивый нрав. Софья Михайловна была набожной католичкой, но это не мешало ей проявлять интерес к астрологии, поэтому свой дипломатичный характер она связывалась с тем, что родилась под знаком весы. Так бывает когда милые, добрые, умные люди верят во всё, во что только можно верить. В дверь её дома раздался стук кнокера. Да, внешний вид её входной двери был украшен головой льва, который в зубах сжимал приспособление для стука. Надо сказать, что квартира Софьи Михайловны вообще была уникальной. В ней было много вещей, пришедших в интерьер её жилища ещё задолго до её рождения. И если бы эта пожилая женщина выставила половину своего " борохла из прошлого", так называл её сын весь этот антураж, на сайте продажи антиквариата, то заработала бы не маленькую сумму. Итак, кнокер настойчиво и ритмично стучал в дверь. Открыв её, старушка радостно вскрикнула сложив две ладошки вместе. На пороге стоял её любимый внук Ян с очень хорошенькой светловолосой девушкой. - " Ян! Мой дорогой! Как же я рада! Скорей проходите, на улице ещё так прохладно. Но почему ты в такой тонкой куртке, я же говорила Эльзе, что бы она смотрела за тобой! " - впуская молодёжь, и закрывая дверь, причитала Софья Михайловна. На шум в прихожей из комнаты выбежала лупоглазая маленькая собачка на тонких ножках, и увидев в Барбаре чужака, начала звонко тявкать. Она была настроена враждебно и тявкала так отчаянно, что подпрыгивала на всех четырех ногах одновременно. Хозяйка подхватила собаченку на руки и прижала маленькую головку к себе, прикрывая ей пасть. Но та не унималась. Когда Ян завёл Барбару в комнату, она замерла от того, что почувствовала себя попавшей в музей старины. На стенах висели картины, которым было по двести, а то и больше, лет. Они не принадлежали кисти знаменитых художников, но то, что они были написаны людьми, жившими в семнадцатом- восемнадцатом столетиях, уже делало их уникальными. Мебель была резная, и тоже принадлежала мастерам прошлых веков. На одном из комодов стоял кованный канделябр по словам хозяйки дома из шестнадцатого века. Как он был великолепен! С ветвями изогнутыми как виноградная лоза, украшенными листьями и пальметами. Барбара была в восхищении рассматривая комнату. Среди всего этого старинного убранства конечно были и современные вещи. Торшер, кресло, маленький газетный столик. На стене, среди картин в старинных багетах девушку привлекли три портрета. Она подошла близко к ним. С фотографий на неё смотрели рыжеволосый худощавый мужчина и симпатичная, кареглазая женщина, а внизу портрет такой же худощавой рыжеволосой девушки, совсем юной. - Кто это? - спросила Барбара. - Это мои родители. А это девушка мама Яна. На нём она совсем юная. - А вы? - А мое фото с мужем у меня в спальне. - У вас там так же красиво наверно, как и здесь? - Там стоит простая современная кровать, прикроватная тумбочка, лампа и платяной шкаф. - Такой же старинный? - Платяной шкаф да. Он перешёл нам от бабушки моего мужа. Вырезан из дубового массива. Пойдёмте на кухню, я буду вас чемнибудь угощать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.